

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 5,5625

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления

ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хришкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 8. Issue 3 (№38)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2019

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation
for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass
Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulugasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Rodko O.A. Religious etiquette in a changing world: meeting the challenges of globalization.....	224
Gavrilenkov A.F. Greek Catholicism (Uniatism) as a specific type of Catholic civilization.....	233
Gao Chunyu A Study on the Influence of the Orthodox Eastern Church on Heilongjiang Culture.....	246

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

Stoyanov A.S. Society of expectations: dialectics and the structure of social interaction.....	255
Ponkin V.O. Social trust system: opportunities and risks of the digital society.....	267
Nagdalieva Shams Arifkyzy Strategy of promotion and protection of Azerbaijani culture and values carried out by the Republic of Azerbaijan in the international arena.....	271
Shebzukhova T.A. Peasantry of the North Caucasus at the end of the XIX - beginning of the XX century: socio-economic development.....	284

PRESS RELEASE

<i>“FROZEN GODS”. Modern sculpture of St. Petersburg.....</i>	293
---	-----

Abstracts	295
Authors	301

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Родько О.А.</i> Религиозный этикет в меняющемся мире: ответ на вызовы глобализации.....	224
<i>Гавриленков А.Ф.</i> Греко-католичество (униатство) как специфический тип католической цивилизации.....	233
<i>Гао Чуньюй</i> Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна.....	246

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Стоянов А.С.</i> Общество ожиданий: диалектика и структура социального взаимодействия.....	255
<i>Понкин В.О.</i> Система социального доверия: возможности и риски цифрового общества.....	267
<i>Нагдалиева Шамс Ариф кызы</i> Стратегия пропаганды и охраны азербайджанской культуры и ценностей, проводимых Азербайджанской Республикой на международной арене... <i>Шебзухова Т.А.</i> Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX в.: социально-экономическое развитие.....	271
	284

ПРЕСС-РЕЛИЗ

«ЗАСТЫВШИЕ БОГИ». Современная скульптура Петербурга.....	293
--	-----

<i>Аннотации</i>	298
<i>Авторы</i>	302

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Rodko O.A.

*Master of the Faculty of State Medical University,
of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.*

Religious etiquette in a changing world: meeting the challenges of globalization

Abstract. In this article the author considers the influence of globalization on religious etiquette in a rapidly changing world and the response of the Russian Orthodox Church to the challenges of our time.

Key words: religion, religious ethics, secular ethics, humanistic paradigm, religious and ethnic choice, globalization, Orthodoxy, Christianity, mentality, cultural heritage, secularization, Russian Orthodox Church.

Родько О.А.

*Магистр факультета ГМУ
(Государственное и муниципальное управление),
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации.*

Религиозный этикет в меняющемся мире: ответ на вызовы глобализации

Аннотация. В данной статье автором рассмотрено влияние процесса глобализации на религиозный этикет в стремительно меняющемся мире и ответ Русской православной церкви на вызовы современности.

Ключевые слова: религия, религиозная этика, светская этика, гуманистическая парадигма, религиозно—этнический выбор, глобализация, православие, христианство, менталитет, культурное наследие, секуляризация, русская православная церковь.

Родько О.А.

Магистр факультета

ГМУ (Государственное и муниципальное управление),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Религиозный этикет в меняющемся мире: ответ на вызовы глобализации*

Религия как таковая представляет собой сложную совокупность верований, символов, ценностей, моральных заповедей, которые содержатся в священных текстах и писаниях.

На сегодняшний день религия является тем универсальным ключом, который способен открыть любую дверь для культурного диалога всех народов современного мира. Ее духовная сила и является тем инструментом, который способен избавить судьбы людей от нравственной несостоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. В основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий современного мироустройства, лежит гуманистическая парадигма, которая заключается в признании прав и свобод человека высшей ценностью, а так же универсальные, общечеловеческие понятия, такие, как толерантность, любовь к ближнему, мир во всем мире, справедливость [6. С. 52].

Религиозная этика занимает совершенно особое место в иерархии человеческих целей и ценностей, поскольку она определяет смысл и значение человеческого мироощущения. Наряду с этим она включает в себя выработанные, оправдавшие себя и укрепившиеся в сознании людей, сквозь века нормы и правила человеческого общежития, а также моральные ценности и установки. Поэтому вполне естественно, что религиозные воззрения и ценности способствуют социальной интеграции и стабильности общества [11. С. 441].

Однако, в настоящее время, религиозная этика оказалась под влиянием происходящих процессов глобализации, что очень сильно ее взбудоражило. На современном этапе глобализация представляет собой процесс формирования единого мирового экономического, финансового, информационного и гуманитарного пространства, обуславливающий снижение роли государственных барьеров на пути движения

* © Родько О.А., 2019.

Религиозный этикет в меняющемся мире: ответ на вызовы глобализации

информации, капиталов, товаров и услуг и возрастание роли наднациональных институтов регулирования экономики. По сути, это процесс формирования глобального человеческого сообщества, который подразумевает и унификацию религий.

Большинству традиционных этнических культур явно не нравится активное проникновение западных ценностей в их вотчину, ведь каждая стремится к сохранению именно своей идентичности, верность своему религиозно-этическому выбору. Религиозно-этический выбор нации означает фундаментальность осмысления человеческого бытия.

В процессе глобализации многие страны, в том числе и Россия, могут потерять свое уникальное национальную самобытность. Сейчас решением этой проблемы озабочены все народы мира, потому, что те, которые ее не решат, останутся без будущего. Как пишет В. Гальченко, - «Они потеряются в мире вестернизации, из народа превратятся в безликую массу» [3. С. 20].

Сегодня мировому сообществу необходимо приложить все усилия для решения этой проблемы, но сначала каждой нации необходимо определиться, в чем же состоит ее национальная самобытность и какие именно постулаты необходимо отстаивать.

Вызовы глобализации крайне болезненно сказались на России, ведь Россия это светское государство, в котором одновременно уживаются представители множества религий и конфессий, при том, что исконно русской религией является именно православие [8. С. 74].

Русская цивилизация вобрала в себя множество влияний, создала уникальное пространство общения различных вер, культур и традиций. Следует особо отметить тысячелетний опыт мирного диалога и сотрудничества православных христиан с мусульманами. И в нашей стране, и во всем мире, они практически неразделимы.

Этот опыт как никогда должен быть востребован сегодня, на фоне попыток столкнуть верующих двух великих мировых религий. Каждая из них, равно как и другие традиционные религиозные общины, имеет право не только на свой образ жизни, но и на участие в созидании общественного устройства, в установлении его принципов.

К великому сожалению на Западе о российском своеобразии говорят больше, чем в России. Для западной цивилизации вопрос цивилизационной идентичности России давно решен и является аксиомой. Ярким подтверждением тому является бестселлер С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в котором Россия рассматривается как «стержневая страна православной цивилизации» страна, в которой Православная

Церковь является единственной неразорванной связью с российской, более чем 1000-летней, историей [12. С. 143].

Именно Православие служит основой русской национальной самобытности. В XIX веке Ф.М. Достоевский констатировал, что в России понятия русский и православный идентичны, а человек отказавшийся от православия перестает быть русским [9. С. 45].

В последние десятилетия Россия оказалась под влиянием Западной культуры. Но прежде чем ориентироваться на Запад нужно четко понять, что у нас с ним разные культурно-исторические корни и духовные природы, разный национальный менталитет. Многовековой опыт реформирования других христианских конфессий, в ходе которого они скорее потеряли, чем обрели, убеждает православие в необходимости укрепления веры, в верности традициям, в развитии без разрушения своих религиозных устоев.

Следует понимать, что если мы, россияне, не будем возрождать и укреплять свои многовековые традиции, - это приведет к обезличиванию русской нации [4. С. 21].

Нужно возвращаться к духовному наследству, полученному нами от предков, потому что именно это наследие было положено в основание нашей цивилизации. Ведь сейчас известно, что «цивилизация состоит из религии, государства и культуры» [5. С 121], а С. Хантингтон пишет, что «религия является центральной, определяющей характеристикой цивилизаций» [12. С. 143].

Поэтому отношение к глобализации практически всех православных автокефальных церквей крайне настороженное.

Следует констатировать, что вопрос единого глобального мироустройства давно не является для России чем-то неожиданным. Поиск объединяющего универсального начала, религиозного или светского, происходит через всю историю русской мысли. Идейным вкладом России в решение проблемы глобализации можно считать то, что она всегда представляла свое собственное будущее и будущее глобального мироустройства в глобалистских понятиях и терминах. К нему можно добавить и огромный интеллектуальный духовно-практический ресурс России, который она может предложить миру в качестве вклада в глобальный мировой процесс [11. С. 443-444].

Православная этика всегда формировала гражданское общество не через индивидуальные, а через коллективные формы активности, а современной психологией убедительно доказано, что именно коллективные дают более сильные и устойчивые формы социально-политических мотиваций.

Чтобы защитить свои интересы, чтобы остаться собой любая страна должна самым активным образом участвовать в мировых процессах» [13. С. 38]. Православная цивилизация имеет равное право на участие в формировании мирового сообщества, как и любая другая крупная этнокультурная общность. Более того, она обязана внести свой посильный вклад в формирование глобального человеческого сообщества нового типа, отстояв христианские принципы, нормы и идеалы.

Русская Православная Церковь никогда не оставалась равнодушной к происходящим в обществе процессам. Хотя Церковь и государство имеют свои отдельные сферы действия, свои особые средства и в принципе независимы друг от друга, однако, есть области, которые просто не могут быть безразличны как для общества в целом, так и для церкви в частности, особенно такой процесс как глобализация.

С одной стороны церковь признает, что глобализация это процесс неизбежный, связанный с экономическим развитием цивилизаций, с другой стороны, в этой новой ситуации церковь призвана отстаивать принципы гуманизма, в которые входит свобода вероисповедания, честного, справедливого, взаимоуважительного и равноправного сотрудничества всех мировых религий.

В связи с этим русская православная церковь обращает пристальное внимание на процесс правовой и политической интернационализации, призывая властные структуры, как на национальном, так и на международном уровне, к равной ответственности за судьбы своих народов.

Основными моментами в деятельности международных организаций на которые следует обратить особое внимание являются заключение судьбоносных международных договоров, а также определение позиций стран. Любые директивы должны приниматься ими лишь в соответствии с волей народа, основанной на полной и объективной информации о сути и последствиях планируемых решений. Правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государств.

Необходимым моментом является и обеспечение равенства суверенных государств в доступе, как к механизмам принятия решений, так и в праве решающего голоса, в том числе, при определении базовых международных стандартов.

Все конфликтные ситуации и споры требуется разрешать только при участии и согласии всех сторон, жизненные интересы которых затрагиваются в каждом конкретном случае. Принятие же обязывающих решений без согласия государства, на которое эти решения оказывают

прямое влияние, представляется возможным лишь в случае агрессии или массового человекоубийства внутри страны.

Памятуя о необходимости духовно-нравственного влияния на действия политических лидеров, соработничества с ними, печалования о нуждах народа и отдельных людей, Церковь вступает в диалог и взаимодействие с международными организациями. В рамках этого процесса она неизменно свидетельствует свою убежденность в абсолютном значении веры и духовного делания для человеческих трудов, решений и установлений [10. С. 73.].

Глобализация, обусловленная так же развитием технологий значительно обогатила и культурно-информационную сферу, облегчив распространение и получение информации. Прежде разрозненные общества, вследствие стертых информационных границ, становятся поликультурными. Но, следует констатировать, что данный процесс несет в себе попытку установления господства богатой элиты над остальными людьми, одних культур и мировоззрений над другими, что особенно чуждо религиозной этике.

Настораживает то, что таким образом власть имущие пытаются представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины.

Русская православная церковь считает, что многие национальные культуры имеют христианские корни и последователи Христа призваны способствовать укреплению взаимосвязи веры с культурным наследием народов. Нельзя допустить доминанту явлений антикультуры и коммерциализации информационно-творческого пространства.

Церковь, признавая процесс глобализации как естественную и неизбежную данность, обращает свое пристальное внимание на внутреннюю противоречивость этого процесса и опасности, связанные с общением людей и молниеносным распространением любой информации.

Во-первых, следует обратить внимание на изменения, вносимые глобализацией в традиционные способы организации общества и осуществления власти и не известно, как это скажется на основах мирового управления.

Во-вторых, процесс глобализации не сможет обеспечить равные условия финансовой устойчивости всему народонаселению планеты, а многие положительные плоды глобализации будут доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Народы, которым при-

надлежит пять шестых населения планеты, окажутся за бортом мировой цивилизации.

В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству, как конечной цели существования религиозной этики.

Помимо этого, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства перед Богом, исключило бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния [10. С. 74].

Совершенно очевидно, что любая международно-правовая система должна быть основана на принципе приоритета интересов земной жизни человека и человеческих сообществ перед религиозными ценностями (особенно в случаях, когда первые и вторые вступают в конфликт). Это уже закреплено в национальном законодательстве многих стран. Нередко этот принцип заложен в основах регламентации различных форм деятельности органов власти [7. С. 76]. Однако, многие влиятельные общественные механизмы используют стали открыто использовать этот принцип как противостояние вере и Церкви, нацеливать на их вытеснение из жизни общества. Эти явления отражают секуляризацию жизни государства и общества влияния [10. С. 75].

Уважая мировоззренческий выбор атеистов и их право влиять на общественные процессы, Русская Православная Церковь, в то же время, не может положительно воспринимать такое устройство миропорядка, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний (в том числе государственных) и как существенно фактора, которые должны влиять на формирование международного права и на деятельность международных организаций. Русская Православная Церковь возвещает о том, что без духовного обновления, без Бога, без исполнения Его заповедей никакие знания и умения, никакие деньги и товары, никакая сила и никакая власть не принесут человеку подлинного счастья, полноты и гармонии бытия [1. С. 20].

Россия и вся православная цивилизация должны стать одним из центров принятия решений в мире, должны благотворно воздействовать на его настоящее и будущее. Пусть пророческими окажутся слова Федора Михайловича Достоевского, писавшего, что наша страна «... скажет всему миру, всему европейскому человечеству и цивилизации его свое новое, здоровое и еще неслыханное миром слово. Слово это будет сказано во благо и воистину уже в соединении всего человечества новым, братским, всемирным союзом, начала которого лежат в гении славян, а преимущественно в духе великого народа русского, столь долго страдавшего, столь много веков обреченного на молчание, но всегда заключавшего в себе великие силы для будущего разъяснения и разрешения многих горьких и самых роковых недоразумений западноевропейской цивилизации» [2. С. 73].

Русская православная церковь убеждена в том, что в основе мироустройства должны лежать прежде всего духовные, а не материальные ценности.

References

- [1] Alexy II Patriarch of Moscow and All Russia. Report at the Jubilee Council of Bishops. // 2000. № 9. 20 p.
- [2] Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia. Word at the opening of the VI World Russian People's Council. // gmp. 2002. № 1. 73 p.
- [3] V. Galchenko. Russia must solve the problem of its identity. // Orthodox conversation. 2003. № 4. 20 p.
- [4] Dmitrieva Yu.V., Kokoreva Ye.A., Sych Yu.Ya. The problem of forming a system of spiritual and moral values of the individual. The Edge of Culture: Actual Problems of History and the Present: Proceedings of the XIII Scientific Conference with International Participation (November 22, 2018): Collection of articles. - Moscow: Institute of World Civilizations. 2018. 504 p.
- [5] Emelyanov-Lukyanchikov M.A. The concept of "tribalism" K.N. Leontiev in the civilization historiography of the XIX-XX centuries. // Questions of history. 2004. № 9. 121 p.
- [6] Erokhina Yu.V. Formation of the legal knowledge of future teachers of vocational training in the educational process using creative technologies. Thesis for the degree of candidate of pedagogical sciences / Moscow 2006. 237 p.
- [7] Erokhina Yu.V. Personality and constitutional legislation. Actual problems of law. Collection of scientific papers, ed. E.V. Protas. Moscow, 2003. 76 p.
- [8] Erokhina Yu.V. Jurisprudence. Textbook / M.: MGIU. 2007. 129 p.
- [9] Matveychuk S. The Tower of Babel of the Russian political elite. // Orthodox conversation. 2004 № 3. 45 p.
- [10] The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church. - Tyumen: the temple is holy. right Simeon the God-Receiver of the Tobolsk-Tyumen Diocese. 2000. P. 73-75.
- [11] Tolstoy V. Global Calls and the Search for an Answer: Socio-Cultural Aspect. // The Edge of Globalization: The Difficult Issues of Modern Development. - M.: Alpina Publisher. 2003. P. 441-444.
- [12] Huntington S. The Clash of Civilizations. - M.: LLC Publishing AST. 2003. 143 p.
- [13] Chaplin V., Archpriest. Globalization and globalism: new opportunities, new threats. // Orthodox conversation. 2002. № 3. 38 p.

Библиографический список:

- [1] Алексей II Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Юбилейном Архиерейском Соборе. // ЖМП. 2000. № 9. 20 с.
- [2] Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Слово на открытии VI Всемирного Русского Народного Собора. // ЖМП. 2002. № 1. 73 с.
- [3] Гальченко В. Россия должна решить проблему своей идентичности. // Православная беседа. 2003. № 4. 20 с.
- [4] Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А., Сыч Ю.Я. Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности. Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: Материалы XIII научной конференции с международным участием (22 ноября 2018 г.): Сборник статей. — Москва: Институт мировых цивилизаций. 2018. 504 с.
- [5] Емельянов-Лукияничков М.А. Концепция «племенизма» К.Н. Леонтьева в цивилизационной историософии XIX-XX веков. // Вопросы истории. 2004. № 9. 121 с.
- [6] Ерохина Ю.В. Формирование правовых знаний будущих педагогов профессионального обучения в учебном процессе с использованием креативных технологий. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Москва 2006. 237 с.
- [7] Ерохина Ю.В. Личность и конституционное законодательство. Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов под ред. Е.В. Протас. Москва, 2003. 76 с.
- [8] Ерохина Ю.В. Правоведение. Учебно-методическое пособие / М.: МГИУ. 2007. 129 с.
- [9] Матвейчук С. Вавилонская башня российской политической элиты. // Православная беседа. 2004 № 3. 45 с.
- [10] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Тюмень: храм свят. прав. Симеона Богоприимца Тобольско – Тюменской епархии. 2000. С. 73-75.
- [11] Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект. // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер. 2003. С. 441-444.
- [12] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2003. 143 с.
- [13] Чаплин В., протоиерей. Глобализация и глобализм: новые возможности, новые угрозы. // Православная беседа. 2002. № 3. 38 с.

Gavrilenkov A.F.

Candidate of Philosophy, Doctor of Historical Sciences, Professor.

Department of Sociology, Philosophy and Youth Work,

Faculty of Sociology, Smolensk State University.

Greek Catholicism (Uniatism) as a specific type of Catholic civilization

Abstract. The Greek Catholic (Uniate) Church is a specific type of Catholic civilization. Since its inception, Greek Catholicism has been a construction of a transitional, intermediate character. The indicated state of the Greek Catholic Church was predictable in nature, since it was not a state church, but acted as a specific buffer between Orthodoxy and Catholicism. This determined her fate in both Polish and Russian states. Gradually, under the influence of political processes that took place in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Russian Empire, a new specific type of Catholic civilization appeared.

Key words: Greek Catholicism, Christian civilization, Orthodoxy, Catholicism, Latinization, reunion.

Гавриленков А.Ф.

Доктор исторических наук, кандидат философских наук,

доцент. Профессор кафедры социологии, философии

и работы с молодежью социологического факультета

Смоленского государственного университета.

Греко-католичество (униатство) как специфический тип католической цивилизации

Аннотация. Греко-католическая (униатская) церковь представляет собой специфический тип католической цивилизации. С момента возникновения греко-католичество представляло собой конструкцию переходного, промежуточного характера. Указанное состояние Греко-католической церкви по характеру было прогнозируемо, так как она не являлась государственной церковью, а выступала специфическим буфером между православием и католичеством. Этим определялась её судьба как в польском, так и в российском государствах. Постепенно, под влиянием политических процессов, происходивших в Речи Посполитой и Российской империи, происходило появление нового специфического типа католической цивилизации.

Ключевые слова: греко-католичество, христианская цивилизация, православие, католицизм, латинизация, воссоединение.

Гавриленков А.Ф.

*Доктор исторических наук, кандидат философских наук,
доцент. Профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью
социологического факультета Смоленского государственного университета.*

Греко-католичество (униатство) как специфический тип католической цивилизации*

В 2019 году исполнилось 180 лет с момента воссоединения Греко-католической (униатской) церкви с Русской Православной церковью. Событие, произошедшее 12 (24) февраля 1839 года, изменило религиозную ситуацию в Российской империи, заставило униатов определиться с выбором веры - быть с православием или подтвердить приверженность католицизму. Как показали последующие события вопрос о воссоединении в 1839 году не решил проблему полностью. Униаты сохранили приверженность своей вере. В XX веке Греко-католическая церковь действовала за пределами российского государства, нелегально - в СССР и после Львовского собора 1946 года, а после распада СССР стала активно (с различной степенью активности) действовать в России, Беларуси, на Украине, в других странах.

Феномен униатской церкви под различным углом зрения изучали в разное время отечественные и зарубежные, конфессиональные и внеконфессиональные исследователи. Так, в конце XIX - начале XX вв. историю приготовления к созданию униатской церкви, её возникновение в 1596 году, деятельность в Речи Посполитой и в Российской империи после разделов Речи Посполитой, проблему воссоединения униатов и православных в 1839 году рассматривали российские и зарубежные исследователи П.О. Бобровский, Г.Я. Киприанович, М.О. Коялович, А. Петров, С.Г. Рункевич, И.А. Чистович, Е.Ліковський.¹

* © Гавриленков А.Ф., 2019.

Греко-католичество (униатство) как специфический тип католической цивилизации

1 Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I : Ист. исслед. по арх. документам : С прил. алф. указ. имен и предметов / [Соч.] П. О. Бобровского. - СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890; Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. Второе, значительно дополненное издание. Вильно, 1899; Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. СПб., 1873; Материалы по истории Угорской Руси. II. «Старая вера» и униа в XVII-XVIII вв. Пояснительная записка А. Петрова. СПб, 1906; Рункевич С.Г. История Минской (1793-1832 гг.). - СПб.: Типография А. Катанского и К°, 1893; Чистович И.А. Очерк истории Западно-Русской Церкви. - Минск: Белорусский экзархат Московского Патриархата, 2014; Ліковський Е. Берестейська унія (1596). - Жовква: Печат. оо. Василяна, 1916.

В конце XX-начале XXI вв. проблемы развития униатской церкви на территории Белоруссии и Украины, с момента её возникновения унии, изучали белорусские, польские, российские и украинские исследователи В.Ф. Гапановіч, Л.А. Царанкоў, С. Морозова, А.М. Филатова, свящ. С. Говорун, В.И. Петрушко, прот. А. Наливайко, О.П. Крижанівський, С.М.Плохий, Г.Ф. Біляков, О.Г. Білякова, С.Г. Козлов-Струтинский, Л. Густова, М.В. Дмитриев, Б.Н. Флоря, С.Г. Яковенко, Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская, Л. Тимошенко, А. Грыцкевіч, Б. Гудзяк, С. Kuklo, S. Senyk, M. Radwan, W. Osadczy, A. Kołbuk².

Рассмотрение Греко-католичества (униатства) как специфического типа европейской христианской цивилизации заявленное в названии данной статьи, не становилось прежде предметом научного исследования.

Западноевропейская цивилизация наряду с восточноевропейской, изначально формировалась как часть средневековой европейской христианской цивилизации. Об этом писали, например, П.А. Соро-

2 Гапановіч В.Ф., Царанкоў Л.А. Учарашні і сённяшні дзень уніяцкай царквы. - Мн., 1985; Грыцкевіч А. Уніяцкая царква на Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX стагоддзяў // Хрысціянская думка, № 3 (214), 1993; Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. - Львів: Ін-т історії Церкви Львів. богословської академії, 2000; Канфесія на Беларусі (к. XVIII - XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатова; Навуч.ред. У.І. Навіцкі. - Мн.: ВІП «Экаперспектыва», 1998; Свящ. С.Говорун. Брестская уния в контексте деятельности римско-католических миссионеров на Востоке // Церковь и время. №3 (36). 2006. С. 80-90; Петрушко В.И. Проект создания униатского патриархата в Речи Посполитой в XVI веке и его возможное влияние на учреждение московского патриархата // Церковь и время. № 3(36). 2006. С. 91-97; Лабынцев Ю. А. Щавинская Л. Л. НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И СРЕДСТВА ПОДДЕРЖАНИЯ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЙ УНИАТСКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В XVII-XIX ВЕКАХ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 2. С. 124-136; Мараш Я. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1596-1795). Мн.: «Вышэйшая школа», 1971; Наливайко А., прот. Генезис идеи религиозной унии в сочинениях выдающихся ее идеологов - иезуитов: Б. Гербеста, П. Скарги, А. Поссевино // Андреевский вестник. 2013. № 24. С. 69-73; Крижанівський О.П., Плохий С.М. Історія церкви та релігійної думки в Україні. У трьох книгах. Книга 3. Кінець XVI-середина XIX століття. Київ: «Либідь», 1994; Козлов-Струтинский С.Г. Греко-католическая церковь в регионе русско-белорусского пограничья (современные Псковская и Смоленская области) в конце XVII - первой трети XIX в. Попытка обобщения данных // <http://www.smalensk.org/?p=900> (дата обращения 20.04.2019 г.); Біляков Г.Ф., Білякова О.Г. Берестейська унія в працах польських істориків XX ст. // Український історичний журнал. 1996. № 4. С. 34-40; Kuklo S. Demografia Rzeczypospolitej Przedrozbiorowej - Warszawska i Smoleńska (область) в конце XVII - первой трети XIX в. Попытка обобщения данных // <http://www.smalensk.org/?p=900> (дата обращения 20.04.2019 г.); Біляков Г.Ф., Білякова О.Г. Берестейська унія в працах польських істориків XX ст. // Український історичний журнал. 1996. № 4. С. 34-40; Marozawa S. Białoruś, jesień 1838 - wiosna 1839: ostatni akt unickiej tragedii/ Redakcja Jerzy Kłoczowski, Andrzej Gil // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. Rok (4) 2006. S. 53-68; Senyk S. The Ukrainian Church and Latinization. - Orientalia Christiana Periodica, 56, 1990; Radwan M. Carat wobec Kościoła greckokatolickiego w zaborze rosyjskim 1796-1839. - Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2004; Osadczy W. Święta Ruś. Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. - Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007; Kołbuk A. Likwidacja unii cerkiewnej na Białorusi według Wasyla Lencyka // Studia Białorusinistyczne 9/2015. S. 23-40.

кин, Ж. Ле Гофф, К. Ясперс, Н.А. Бердяев, М.А. Барг³.

До определенного момента обе разновидности христианства, действуя самостоятельно, не теснили друг друга. Однако, не оставляли желания к объединению. Одновременно, каждая из разновидностей европейской христианской цивилизации стремилась к расширению.

Католическая церковь представляла своеобразный плацдарм для распространения западно-христианской цивилизации в Восточной Европе. Попытка проведения унии в 1439 году во Флоренции была для католической церкви неудачной. 6 июля 1439 года в соборе Santa Maria del Fiore была принята булла, в которой выделялись следующие решения: «1°. Дух Святой исходит от Отца и Сына, или от Отца через Сына, как от единого начала и единым дыханием; 2°. Узаконивается добавление к символу *filioque*; 3°. Допускается совершение таинства Евхаристии как с пресным, так и кислым пшеничным хлебом; 4°. Утверждается, что непосредственно после смерти святые награждаются блаженством лицезрения Бога, грешники же низвергаются во ад; 5°. Папа признается наместником святого Петра. Вся Церковь подчиняется его суду. Он отец и учитель всех народов. Второе место в церковной иерархии принадлежит Константинопольскому патриарху, третье - Александрийскому; четвертое - Антиохийскому, наконец, пятое - Иерусалимскому»⁴.

В XV-XVI веках в Речи Посполитой притеснялись права православных верующих⁵. Католическая церковь разрабатывала проекты перехода православных верующих в католицизм⁶. Брестская уния стала одним из вариантов предполагаемого перевода православных Речи Посполитой в католицизм⁷.

Возникновение унии в Бресте в 1596 году не является случайностью. Близость русских земель от территории, на которой распространялся католицизм, трудное материальное положение православной церкви,

3 Ле Гофф Ж. Рождение Европы. / Серия «Становление Европы». / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. - СПб.: «Александрия», 2014. С. 28; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. С. 429; Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991. С. 527; Бердяев Н.А. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990. С. 96; Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. - М.: Мысль, 1987. С. 154.

4 Перлинг П.О. Россия и папский престол. - 2-е изд. - М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2012. С. 88.

5 Гудзяк Б. Указ. соч. С. 94.

6 Гудзяк Б. Указ. соч. С. 113-116; Наливайко А., прот. Генезис идеи религиозной унии в сочинениях выдающихся ее идеологов - иезуитов: Б. Гербеста, П. Скарги, А. Поссевино // Андреевский вестник. 2013. № 24. С. 69-73.

7 Наливайко А., прот. Указ. соч. С. 69-73; Петрушко В.И. Проект создания униатского патриархата в Речи Посполитой в XVI веке и его возможное влияние на учреждение московского патриархата // Церковь и время. № 3(36). 2006. С. 91-97.

отступление от моральных и религиозных норм священниками православной церкви во второй половине-конце XVI века в Речи Посполитой, создавали уверенность успеха Брестской унии 1596 года⁸. Для части православной иерархии Речи Посполитой уния представляла собой выход из создавшегося трудного экономического и правового положения. Православные верующие соврачались в униатство.

Провозглашение униатской (Греко-католической) церкви стало основой для формирования специфического типа западно-христианской католической цивилизации. По своему характеру новый тип являлся промежуточным, переходным. Униатская церковь как искусственное образование создавалась на следующих принципах: догматические положения были заимствованы из католицизма, обрядовая сторона, устройство храма переходили из православия.

Догматически Греко-католическая (униатская) церковь была и остается тесно связана с Римско-католической церковью. Изначально униатская церковь признавала догмат об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына (*filioque*) в трактовке Артикулов Брестской унии 1596 года: «Дух Святой [...] з одного Начала, немов із джерела, від Отця через Сина ісходить»⁹.

Греко-католическая церковь, как и Римско-католическая церковь, признает первенство Папы Римского: «В каждой поместной Церкви, которая находится в общении с другими поместными Церквями, действует вся полнота Церкви Христовой. Видимым знаком сопричастия церквей является Вселенский архиерей-Папа Римский, первенство которого в любви и в учительском служении относится к наследию веры всего христианства... Общение с Римской Церковью является признаком и условием принадлежности к Вселенской Церкви»¹⁰.

Греко-католическая церковь соединяет православный и католический взгляды на Священное Писание и Священное Предание. Так, например, греко-католики почитают каноничными 47 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета, что является промежуточной позицией Между Русской Православной и Римско-Католической церквями: «Цей канон охоплює 47 книг Старого Завіту і 27 - Нового (Этот канон охватывает 47 книг Ветхого Завета и 27 - Нового (перевод мой - А.Г.))»¹¹.

Особенность данного типа западноевропейской христианской ци-

8 Гудзяк Б. Указ. соч. С. 94; Ліковський Е. Берестейська унія (1596). - Жовква: Печат. оо. Василян, 1916. С. 34-35.

9 Катехизм Української Греко-Католицької Церкви: Христос – наша Пасха. – Львів, 2011. С.44-45.

10 Катехизм Української Греко-Католицької Церкви. С. 106.

11 Там же. С. 28.

визации состояла в том, что униатская церковь никогда не была самостоятельной, а всегда использовалась в идеологических и политических целях католической и/или православной церквями, польским и российским государствами. Так, с момента провозглашения Брестской унии в 1596 году, униатская церковь, униатство воспринималось как некое переходное состояние от православия к католицизму. Переходный характер униатской церкви подчеркивал ее временный характер¹².

С момента возникновения церковь находилась территориально в Речи Посполитой. Местонахождение униатской церкви отразилось на её состоянии, понимании её положения, её роли в воздействии на православное население. Униатская церковь создавалась как компромисс между католицизмом и православием. Главная задача состояла в том, чтобы православные верующие Речи Посполитой в будущем времени (ближайшем или отдаленном) перешли в католицизм. А. Петров в книге «Материалы по истории Угорской Руси. II. «Старая вера» и уния в XVII-XVIII вв.» писал: «Выдающиеся католические деятели Угрии откровенно высказывались, что уния есть только средство привести в католичество простой невежественный народ - незаметно для него самого - через посредство его пастырей, за которыми он слепо пойдет»¹³.

Алгоритм религиозных событий вокруг унии формировался по линии «православный—униат—католик». И если на первых порах Апостольская столица вела себя сдержанно, не стремилась ускорить процесс превращения униатов в католиков, то польское государство стремилось ускорить, форсировать данный процесс с помощью католической церкви. Украинские исследователи О.П.Крижанівський и С.М.Плохий отмечают: «Со стороны католиков униатам пришлось испытывать не менее серьезный нажим, чем со стороны православных. Часть католического епископата настаивала на ликвидации унии (которая, вопреки ожиданиям, усилила беспокойство в державе) и откровенной католической миссии на Востоке. Как миссионерское поле рассматривалось и униатская церковь, из рядов которой в католичество перешла почти вся шляхта. Католическая иерархия не допускала мысли о равенстве с униатской иерархией...»¹⁴

О том, что униатская церковь рассматривалась как явление временное, переходное, говорят следующие факты. Во-первых, Римско-католическая церковь стремилась совратить униатов, создать условия

12 Мараш Я. Указ. соч. С. 97.

13 Материалы по истории Угорской Руси. II. «Старая вера» и уния в XVII-XVIII вв. С. 1-2.

14 Крижанівський О.П., Плохий С.М. Історія церкви та релігійної думки в Україні. У трьох книгах. Книга 3. Кінець XVI- середина XIX століття. Київ: «Либідь», 1994. с. 55 (Перевод - автора статьи).

для перехода униатов в католицизм. Это происходило, прежде всего, когда униатская церковь находилась в пределах Речи Посполитой, а Римско-католическая церковь являлась государственной религией. Во-вторых, униатская церковь сама стремилась совратить православных верующих в унию. Но аналогичные процессы происходили и после разделов Речи Посполитой, когда Римско-католическая и униатская церкви оказались в пределах Российской империи.

В XVIII веке, в Речи Посполитой, очевидным стал процесс латинизации униатской церкви. Примером служат решения Замоийского собора 1720 года. Наступление шло одновременно по двум направлениям: 1) догматическое (введение *filioque*, догмата о непогрешимости папы Римского и т.д.), 2) обрядовое (возношение имени папы Римского во время богослужений, изменения в одеянии священнослужителей, восприещение приобщения детей к крещению, введение читальной шептальной литургии (мши))¹⁵.

Решением на соборе был отменён ряд православных обрядов: «Крім того, він (Замоийский собор - А.Г.) скасував ряд православних обрядів, канонічно узаконив латинські нововведення у культову практику греко-католиків»¹⁶.

Окружное послание от 3 мая 1738 года предписывало заменить обряд погружения детей при крещении обрядом поливанием¹⁷. В дальнейшем начали происходить изменения в устройстве униатских храмов - из храмов убрали иконостасы, устанавливались органы и монстранции. Большинство униатских храмов при взаимодействии униатских и католических священников, под сильным воздействием последних, тяготели к изменению православных обрядов и замене их католическими: «Дошло со временем до того, что прежних сей церкви (православной – А.Г.) обрядов почти следов не осталось, всё почти заимствовано от римских священников...»¹⁸ Алтарь не отделялся иконостасом от всего помещения церкви, как в католическом костеле¹⁹. При богослужении использовался старый униатский служебник, который по римскому обычаю переносили на подушке с левой стороны на пра-

15 Чистович И.А. Указ.соч. С. 851; Крижанівський О.П., Плохий С.М. Указ. соч.

16 «Кроме того, он (Замоийский собор - А.Г.) отменил ряд православных обрядов, канонически узаконил латинские нововведения в культовую практику греко-католиков». Крижанівський О.П., Плохий С.М. Указ. соч. С. 117.

17 Чистович И.А. Указ. соч. С. 852.

18 Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. 1701-1839. Том второй. - СПб., 1907. С. 1066-1067.

19 **Бобровский П.О.** Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I : Ист. исслед. по арх. документам : С прил. алф. указ. имен и предметов / [Соч.] П. О. Бобровского. - СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. С. 177.

вую. Обедня у униатов проводилась без церковного пения. Во время обедни прислужник стоял на коленях возле священника и звонил в колокольчик.

Создавались проекты, согласно которых православие должно было исчезнуть в русских землях²⁰. В тоже время деятельность католической церкви была направлена на униатов. Католическая иерархия стремилась создать условия, при которых униаты перейдут в католицизм. В «Описании документов архива западнорусских униатских митрополитов. 1701-1839. Том второй» представлены документы, свидетельствующие о случаях совращения униатов в католицизм. Приведем ряд примеров. Так, в одном из документов за 1745 год отмечалось: «Июля 5. ... терейковский пресвитер Григорий Бобровский совершает требы по латинскому обряду и не повинуется декретам униатской виленской консистории»²¹. В документе за 1748 год читаем: «Апреля 27. - Позов прокуратора базилианского ордена Никифора Шлюбич-Заленского викарию униатской церкви в Малой Берестовице Яну Оссуховскому по обвинению его в сослужении с римскими ксендзами и отступлении от русского обряда»²². Документ, датированный 28 апреля 1762 года звучал следующим образом: «Документ из дела по жалобе мельницкого воскресенского униатского пресвитера Иоанна Ивацевича на мельницкого латинского пороха Андрея Лазовского за совращение мельницких униатов в латинство»²³.

После разделов Речи Посполитой в конце XVIII века часть униатской церкви оказалась на территории Российской империи. Польская исследователь А. Kołbuk отмечает, что существование греко-католичества на территории Российской империи было невозможно, так как «народы, населяющие Россию, особенно с восточнославянскими корнями, принадлежат к одной нации, государству и религии. Таким образом, униаты, как восточные католики, подчиненные Святому Престолу, не имели возможности сохранить свою веру»²⁴.

Другая часть униатской церкви оказалась в Австрийской империи. На территории Австро-Венгерской империи (с 1868 года - А.Г.), где было распространено католичество, греко-католическое вероиспове-

20 Жебровский С. Проект об уничтожении греко-русского вероисповедания в Русских областях, представленный, в начале XVIII века, государственным чинам Польши, ксендзом иезуитом // Киевские епархиальные ведомости. 1862. № 6. С. 170-182.

21 Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. 1701-1839. Том второй. С. 96.

22 Там же. С. 122.

23 Там же.

24 Kołbuk A. Likwidacja unii cerkiewnej na Białorusi według Wasyla Lencyka // Studia Białorutenistyczne 9/2015. S. 23-24.

дание воспринимали «как местную разновидность «Русской Церкви»²⁵.

В новых для Римско-католической и униатской церквей условиях, в Российской империи, происходили процессы, схожие с теми, которые происходили до разделов Речи Посполитой, во второй половине XVIII века. Сразу после третьего раздела Речи Посполитой ожидалось воссоединение униатской церкви с православной. Однако, государственная власть не спешила решать данный вопрос, что привело к активности униатов: «...уже первый год, год безусловного молчания о воссоединении со стороны правящих сфер России, не только ободрил униатов, но даже вселил в них некоторые надежды, быть может, даже на сохранение полного status quo унии «в империи, простирающей свою власть над столь многими народами....»²⁶ На территории теперь уже Российской империи происходили случаи соращения униатов в римско-католическую веру, добровольного перехода отдельных верующих-униатов и приходов в католицизм, преследования униатов²⁷. Приведем один из примеров добровольного перехода униатов в католицизм. 28 января 1798 года профессор моральной теологии, базилианин Климент Давидовский из Боркович просил позволения перейти в латинский обряд²⁸.

Следующий документ свидетельствовал о том, как католические миссионеры соращали униатов в римско-католический обряд. Белорусский военный губернатор Михельсон отправил отношение на имя могилевского римско-католического митрополита Сестренцевича, в котором отмечал, что католические миссионеры делали разные неблагоприятные внушения униатам с целью перехода последних в католицизм²⁹.

В тоже время Римско-католическая и униатская церкви не оставляли попыток к соращению православных верующих в свою веру уже после разделов Речи Посполитой³⁰. Согласно делу № 3007 от 14

25 Osadczy W. Święta Ruś. Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. - Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. С. 749.

26 Рункевич С.Г. История Минской (1793-1832 гг.). - СПб.: Типография А. Катанского и К, 1893. С. 291.

27 Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. 1701-1839. Том второй. Автор насчитал 27 случаев, имевших отношение к переходу униатов в католицизм за период с 1797 по 1838 годы. С.555-556, 566-574, 577, 580-581, 582-585, 593-594, 597-602, 607-615, 621-638, 649-650, 651-654, 681-684, 689-691, 1102-1103, 1122-1124, 1133.

28 Там же. С. 580.

29 Там же. Документ № 3034 от 29 апреля 1802 года. С. 623.

30 Там же. Автор насчитал 28 случаев, имевших к переходу православных верующих в унию за период с 1797 по 1837 годы. С. 550-551, 552-554, 588-592, 593-594, 596, 597, 615, 655-656, 660-662, 844-847, 850-852, 878-881, 889-890, 893-897, 927-937, 955-956, 995-997, 1027-1029, 1111-1113. Также отмечены 3 случая перехода православных верующих в католицизм по 3 годам - 1800, 1803, 1837 годы. С. 588-592, 631-636, 1075-1076.

января 1800 года Правительствующий сенат приказал отдавать под суд униатских и римско-католических монахов и священников, «кои привлекали в римскую и униатскую веру людей греко-российского исповедания»³¹.

Российское государство относилось к униатской церкви также как и Речь Посполитая - искало повод для разрешения вопроса о её существовании. В период царствования Александра I (1801-1825 гг.) начался процесс приведения униатской церкви к обрядовым нормам Брестского собора 1596 года. При императоре Николае I, в 1834-1835 гг., были сделаны очередные шаги по сближению униатской и православной церквей. Так, предписывалось восстанавливать иконостасы в униатских храмах, убирать из храмов органы и звоночки³².

Компромиссность униатства сохранилась и после Полоцкого собора 1839 года: часть верующих-униатов и священнослужителей приняла решение собора о воссоединении в Православной церкви. Другая часть верующих униатов осталась верной Римско-католической церкви. Чиновник по особым поручениям при обер-прокуроре Синода В. Скрипицын поделил на три группы униатов - благонадежных, послушных и недоброжелательных³³.

Царское правительство высылало неблагонадежных униатов в российские губернии, тем самым заставляло их подчиниться решению Полоцкого собора. Историк середины XIX-начала XX вв. Г.Я. Киприанович считал, что высылки униатских священников связаны с деятельностью католиков: «На время высылали во внутренние губернии только тех весьма немногочисленных духовных, которые, по наущению латинян, старались посеять смуту в народе и отклоняли от воссоединения дру-гих»³⁴. Государство и Православная церковь стремилась сломать оппозицию рядовых униатских священников: «Каб зламаць апазiцiю рада-вых свiащчeннiкаў, iх - па плану I.Семашкi - пераводзiлi з аднае епархii ў другую, пры нязгодзе пазбаўлялi прыходаў, высылали ў рускiя губернi, знявольвалi ў манастыры»³⁵. За период с 31 декабря 1838 года по 12 января 1839 года было привлечено 29 униатских священников по делу о сопротивлении процессу воссоединения Греко-католической церкви с

31 Там же. С. 588-592.

32 Гапановіч В.Ф., Царанкоў Л.А. Учарашні і сённяшні дзень уніяцкай царквы. - Мн., 1985. С. 31.

33 Марозава С.В. УНІЯЦКАЯ ЦАРКВА БЕЛАРУСІ ў 1838 г.: НЕКАТОРЫЯ МАЛА-ВЯДОМЫЯ СТАРОНКІ // Хрысціянства у гістарычным лёсе беларускага народа / навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2008. С. 111-112.

34 Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. Второе, значительно дополненное издание. Вильно, 1899. С. 202.

35 Гапановіч В.Ф., Царанкоў Л.А. Указ. соч. С. 31.

Православной церковью. Часть из них была отправлена в монастыри, другая - переведена в дьячки³⁶. Польские католические историки М. Radwan и Z. Dobrzyński насчитывают от 92 до 106 униатских священников, наказанных за свою верность вероисповеданию³⁷.

Судьба униатских священнослужителей была различной. Яркими примерами могут служить материалы Государственного архива Смоленской области. На территории Смоленской губернии в 30-60-е годы XIX века в ссылке находились представители униатской церкви - Иоаким Давидович, Адам Плавский, Иван Игнатович, Игнатий Редзко, Кирилл Летовт и Сильвестр Подобед³⁸.

Один из ссыльных, Адам Плавский, раскаялся и готов был повинаться церковным властям, после окончания ссылки выехал в Полоцк в распоряжение епископа Василия³⁹. Остальные священнослужители продолжали упорствовать в своих взглядах. Так, например, Иоаким Давидович признавал Папу римского вселенским Патриархом, чистилище, филиокве⁴⁰. Игнатий Редзко не признавал «правильным распоряжение об увольнении его из духовного звания и посему не сложит сана без распоряжения на это Римско-Католического Духовенства...»⁴¹ Кирилл Летовт был направлен из Виленской губернии в Боровский Пафнутьевский монастырь Калужской губернии. В 1857 году он был выслан в Смоленскую губернию, так как проявлял «безнадежное упорство к воссоединению с Православной церковью»⁴².

Таким образом, на основании вышеизложенного становится очевидным, что компромиссный, переходный характер униатской церкви был способен к существованию только в условиях стабильного государства, имеющего в качестве государственного вероисповедания греко-католичество. Полноценное развитие униатский (греко-католический) тип западно-христианской, католической цивилизации мог получить только в условиях существования самостоятельного государства, в котором униатская религия выполняла бы роль госу-

36 Канфесіі на Беларусі (к. XVIII - XX ст.)/ В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навуч.ред. У.І. Навіцкі. - Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998. С. 18.

37 Radwan M. Carat wobec Kościoła greckokatolickiego w zaborze rosyjskim 1796-1839. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2004. S. 171; Dobrzyński Z. Prawosławni a grekokatolicy w dawniej Polsce : 2 cz. / Z. Dobrzyński. Warszawa, 1992. Cz. 2. P. 64-65.

38 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1838). Д. 33; Оп. 1 (1838). Д. 39; Оп. 2 (1848). Д. 308; Оп. 3 (1863). Д. 919; Оп. 4 (1857). Д. 156; Оп. 4 (1857). Д. 637; ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1859). Д. 760.

39 Там же. Ф. 1. Оп. 1 (1838). Д. 33. Л. 50.

40 Там же. Ф. 1. Оп. 1 (1838). Д. 39. Л. 86;

41 Там же. Ф. 1. Оп. 2 (1848). Д. 308. Л. 5, 16-16 об.

42 Там же. Ф. 1. Оп. 4 (1857). Д. 156. Л. 1.

дарственной религии. С другой стороны, в силу своей догматической и обрядовой компромиссности униатская церковь не способна была получить дальнейшее развитие.

References

- [1] Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I : Ист. исслед. по арх. документам : С прил. алф. указ. имен и предметов / [Соч.] П.О. Бобровского. - СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. 394 с.
- [2] ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1838). Д. 33.
- [3] ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1838). Д. 39.
- [4] ГАСО. Ф. 1. Оп. 2 (1848). Д. 308.
- [5] ГАСО. Ф. 1. Оп. 3 (1863). Д. 919.
- [6] ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1857). Д. 156.
- [7] ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1857). Д. 637.
- [8] ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 (1859). Д. 760.
- [9] Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и обществ.-полит. борьба на Украине и в Белоруссии в кон. XVI - нач. XVII в. М., 1996.
- [10] Жебровский С. Проект об уничтожении греко-русского вероисповедания в Русских областях, представленный, в начале XVIII века, государственным чинам Польши, ксендзом иезуитом // Киевские епархиальные ведомости. 1862. № 6. С. 170-182.
- [11] Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. Второе, значительно дополненное издание. Вильно, 1899.
- [12] Козлов-Струтинский С.Г. Греко-католическая церковь в регионе русско-белорусского пограничья (современные Псковская и Смоленская области) в конце XVII - первой трети XIX в. Попытка обобщения данных // <http://www.smalensk.org/?p=900> (дата обращения 20.04.2019 г.).
- [13] Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. СПб., 1873.
- [14] Лабынцев Ю. А. Шавинская Л.Л. НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И СРЕДСТВА ПОДДЕРЖАНИЯ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОЙ УНИАТСКОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В XVII-XIX ВЕКАХ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 2. С. 124-136.
- [15] Ле Гофф Ж. Рождение Европы. / Серия «Становление Европы». / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. - СПб.: «Александрия», 2014.
- [16] Мараш Я. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1596-1795). Мн.: «Вышэйшая школа», 1971.
- [17] Материалы по истории Угорской Руси. II. «Старая вера» и уния в XVII-XVIII вв. Пояснительная записка А. Петрова. СПб, 1906.
- [18] Наливайко А., прот. Генезис идеи религиозной унии в сочинениях выдающихся ее идеологов - иезуитов: Б. Гербеста, П. Скарги, А. Поссевино // Андреевский вестник. 2013. № 24. С. 69-73.
- [19] Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов. 1701-1839. Том второй. - СПб., 1907.
- [20] Пирлинг П.О. Россия и папский престол. - 2-е изд. - М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»». 2012. 484 с.
- [21] Прот. А. Романчук. К вопросу о преследованиях униатского духовенства в ходе общего воссоединения униатов с православными в 1839 году // <http://mogeparhia.by/2019/03/25/k-voprosu-o-presledovaniyah-uniatskogo-duhovenstva-v-hode-obshhego-voossoedineniya-uniatov-s-pravoslavnyimi-v-1839-godu-protiery-aleksandr-romanchuk/> (дата обращения 15.04. 2019 г.).

- [22] Рункевич С.Г. История Минской (1793-1832 гг.). - СПб.: Типография А. Катанского и К, 1893.
- [23] Церковь и время. 2006. № 3 (36).
- [24] Чистович И.А. Очерк истории Западно-Русской Церкви. - Минск: Белорусский экзархат Московского Патриархата. 2014. 912 с.
- [25] Біляков Г.Ф., Білякова О.Г. Берестейська унія в працах польських істориків ХХ ст. // Український історичний журнал. 1996. № 4. С. 34-40.
- [26] Гапановіч В.Ф., Царанкоў Л.А. Учарашні і сённяшні дзень уніяцкай царквы / В.Ф. Гапановіч, Л.А. Царанкоў. - Мн., 1985. 96 с.
- [27] Грыцкевіч А. Уніяцкая царква на Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX стагоддзьяў // Хрысьціянская думка. № 3 (214), 1993.
- [28] Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. - Львів: Ін-т історії Церкви Львів. богословської академії, 2000.
- [29] Dobrzyński Z. Prawosławni a grekokatolicy w dawniej Polsce : 2 cz. / Z. Dobrzyński. Warszawa, 1992.
- [30] Канфесіі на Беларусі (к. XVIII - XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філагата; Навуч.ред. У.І. Навіцкі. - Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998. 340 с.
- [31] Катехизм Української Греко-Католицької Церкви: Христос – наша Пасха. – Львів, 2011. с. 336 + 64 іл.
- [32] Крижанівський О.П., Плохій С.М. Історія церкви та релігійної думки в Україні. У трьох книгах. Книга 3. Кінець XVI- середина XIX століття. Київ: «Либідь», 1994.
- [33] Ліковський Е. Берестейська унія (1596). - Жовква: Печат. оо. Василян, 1916. 336 с.
- [34] Kuklo C. Demografia Rzeczypospolitej Przedrozbiorowej — Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2009. 518 p.
- [35] Kołbuk A. Likwidacja unii cerkiewnej na Białorusi według Wasyla Lencyka // Studia Białorutenistyczne. 9/2015. P. 23-40.
- [36] Marozawa S. Białoruś, jesień 1838 – wiosna 1839: ostatni akt unickiej tragedii/ Redakcja Jerzy Kłoczowski, Andrzej Gil // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. 2006. Rok (4). P. 53-68.
- [37] Марозава С.В. УНІЯЦКАЯ ЦАРКВА БЕЛАРУСІ Ў 1838 г.: НЕКАТОРЫЯ МАЛА-ВЯДОМЫЯ СТАРОНКІ // Хрысьціянства у гістарычным лёсе беларускага народа / навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2008. С. 111-118.
- [38] Senyk S. The Ukrainian Church and Latinization. - *Orientalia Christiana Periodica*, 1990. 56 p.
- [39] Radwan M. Carat wobec Kościoła grekokatolickiego w zaborze rosyjskim 1796-1839. - Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2004.
- [40] Osadczy W. Święta Ruś. Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. - Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007.

Gao Chunyu

Associate professor.

Institute of Foreign Languages, Qiqihar University.

A Study on the Influence of the Orthodox Eastern Church on Heilongjiang Culture

Abstract. The ice culture of Heilongjiang Province, the northernmost province of China, originated from the Russian Orthodox Church. The influence of the Orthodox Eastern Church on Heilongjiang culture is pluralistic and omnibearing. In the process of spreading in Heilongjiang, the Orthodox Eastern Church promoted the cultural exchange between China and Russia to a certain extent, which made Heilongjiang possess both the Chinese cultural tradition and the traces of Russian Orthodox Eastern Church culture. This paper uses the methods of historical research and comparative research.

Key words: orthodox eastern culture, Heilongjiang, cultural influence.

Гао Чуньюй

Доцент, магистр.

Институт иностранных языков Цицикарского университета.

Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна

Аннотация. Ледяная культура самой северной провинции Хэйлунцзяна возникла благодаря православию, которое оказало разнообразное и всестороннее влияние на хэйлунцзянскую культуру. В процессе распространения православия в Хэйлунцзяне произошёл культурный обмен между Китаем и Россией, что привело к тому, что в Хэйлунцзян, в котором преобладала китайская традиционная культура, проникла русская православная культура. В статье используются методы исторического исследования, сравнения и сопоставления, абстрагирования и идеализации.

Ключевые слова: православие, Хэйлунцзян, обмен культуры.

Гао Чуньюй

Доцент, магистр.

Институт иностранных языков Цицикарского университета.

Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна*

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке “Научный фонд отдела образования провинции Хэйлунцзян, проект №:135309103” и проект №:135209548

Провинция Хэйлунцзян находится на севере Китая, граничит с Россией. Между Китаем и Россией водные и земельные границы протяжённостью 3045 км. За всю историю Хэйлунцзяна в этой провинции прожили многие эмигранты. Эмигранты выбирали Харбин для жизни по следующим причинам. Во-первых, во время строительства КВЖД многие русские работали и жили в Хэйлунцзяне. Харбин постепенно русифицировался, эмигранты легко могли найти работу и остаться в городе. Русские объединялись в группы, в связи с чем не скучали по родине.

Во-вторых, провинция Хэйлунцзян, как и Россия, находится на высоких широтах. Климат Китая схож с климатом России, времена года резко меняются, летом бывает жаркая погода, а зимой длинные и сильные морозы.

С приходом эмигрантов православие появилось в провинции Хэйлунцзян и продолжило развиваться. Православие являлось государственной религией Византии. Впоследствии проникло в древнюю Русь. В 988 году князь Киева Владимир объявил православие государственной религией. В конце 19 века православие проникло в провинцию Хэйлунцзян Китая, где православие достигло процветания.

История православия в провинции Хэйлунцзян

Отношения России с Китаем начались в 13 веке, во времена династии Юань. Православие проникло в Китай из речного бассейна Хэйлунцзян (Амур) во время похода русской армии. В 1671 году в 4 км выше Албазина в урочище Брусяной Камень старцем Гермогеном был основан монастырь во имя Всемилоственного Спаса, который являлся первым

* © Гао Чуньюй, 2019.

Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна

православным святилищем в Китае¹. Впоследствии пограничники строили православные соборы и монастыри, и так началось распространение православия в Китае. В 1896 году был подписан союзный договор между Российской империей и Китаем. Договор предоставил России право на постройку железнодорожной магистрали, проходящей через территорию Маньчжурии. 16 августа 1897 г. — официальная дата начала строительства Китайско-Восточной Железной Дороги (КВЖД). Вдоль магистрали было основано много соборов. Православие официально проникло в провинцию Хэйлунцзян Китая.

Православие, проникнувшее в Хэйлунцзян, делится на три периода. Первый период с конца 19 века до 20-х годов 20 века. Когда строили КВЖД, заводы и коммерческие компании, в то время строили и соборы. Рабочие, торговцы, военные и члены семьи служащих КВЖД были верующими. После Октябрьской революции капиталисты, дворяне, офицеры приехали в Хэйлунцзян, религиозные общины приняли их, они стали членами этих общин. Второй период продолжался с 1922 г. до 1949 г. В это время в Хэйлунцзяне православными была учреждена Харбинская Епархия: до этого православие в Хэйлунцзяне было относительно независимым. Хотя формально некоторые общины были подчинены Читинской общине, некоторые общины были подчинены общине Владивостока, другие общины были подчинены общине Пекина, но, по сути, они самостоятельно выбрали глав и создавали свои учреждения. Поэтому многие православные соборы в Хэйлунцзяне стали называться церковью, а не собором. Например, Иверская церковь на самом деле является церковной организацией. После создания Харбинской Епархии низовыми общинами начали управлять единым образом, низовые общины должны были быть одобрены вышестоящей общиной в должности церковнослужителя. В это время Хэйлунцзянская православная церковь достигла расцвета: организации и масштаб были как никогда лучше. Третий период продолжался с 1950 г. до «Великой культурной революции» в это время православие постепенно стало исчезать в Китае.

Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна

После появления православия в Хэйлунцзяне оно оказывало разнообразное и всестороннее влияние на хэйлунцзянскую культуру. Влияние православия на хэйлунцзянскую культуру проявляется в следующих аспектах.

1 Вестник университета. Гуан Дун по радио и телевидению. 2002.

1. Влияние православия на хэйлунзянскую архитектуру

Архитектура является особой чертой развития истории какой-либо территории, отражает события в истории, описывает облик города. Появление и развитие православия способствовали процветанию архитектуры православных соборов и стимулировали развитие хэйлунзянской архитектуры. В августе 1898г построили первый в истории Харбина православный собор (Свято-Николаевский собор), и назвали в честь имени царя Николая Второго(по другой версии – в честь особо почитаемого в Православии Св. Николая-Чудотворца). Собор находился в центре площади, расположенной в районе Наньгань на самой высокой точке города. Первым священником был А.П. Журавский. Свято-Николаевский собор был первым православным собором не только в Хэйлунзяне, но и на северо- востоке Китая.

По историческим данным, сначала в Харбине развивался русский стиль архитектуры, который заложил основные черты архитектурного стиля Харбина. В Харбине осталось очень много зданий, построенных в русском стиле, но наиболее сильно отражают русский стиль архитектуры православные соборы, поэтому Харбин называют “Восточной Москвой”. По мере построения соборов, в Харбине появились новые европейские здания, отличающиеся от восточных сооружений. Архитекторы Харбина унаследовали и заимствовали у русских мастерство, профессионализм и опыт построения зданий соборов. В связи с этим появилось много изящных зданий в стиле барокко. Православные здания служат наглядным и живым примером этого. Они имеют важное значение для изучения истории развития харбинской архитектуры.

Собор Покрова Пресвятой Богородицы стал памятником культурного наследия, стал важным историческим монументом в период строения КВЖД. Его уникальная форма, чистый русский стиль является драгоценным культурным наследием, оставленное потомкам, является важным историческим памятником и типичной архитектурой новой эпохи, имеет большую ценность сохранения памятников культуры. Собор отражает действия, происходящие в процессе строительства КВЖД в начале 19 века, является важным материалом для изучения истории КВЖД. Собор не только имеет научное значение для изучения технологии строительства, но также имеет важное историческое значение в распространении православия в Хэйлунзяне.

Никольская церковь, построенная в 1913 г под руководством архитектора Селиванова из камня и кирпича, находится в городе Суйфыньх. Парадная дверь выходит на запад, на севере и юге имеются входные двери в форме ворот монастыря. Арка находится на верхней части мощных

дверей и высоких окон. В соборе на стенах нарисованы картины маслом, на колокольне висит колокол с апертурой 1,5 метров, кругом висят колокольцы, форма вершины башни шарообразная.

У православных соборов в Китае, как правило, чистый русский архитектурный стиль раннего периода России. Здания выражали эстетический взгляд: архитектура как «застывшая музыка», отражали концепцию плана русских. Архитектурные технологии, формы, строительные материалы и цвета оказали большое влияние на развитие хэйлунцзянской архитектуры, являлись важным материалом для изучения хэйлунцзянской истории культуры.

Европейский архитектурный стиль становится популярным в Харбине, в архитектуре преобладает стиль барокко и византийский стиль. В первой половине двадцатого века харбинцы использовали стиль барокко и в то же время добавляли китайские особенности. Таким образом, появился новый стиль «Китайское барокко», который существует только в Харбине, является новаторством и наследованием архитектуры.

В современных зданиях многие архитекторы, учитывая особенности Харбина, используют стиль барокко во внешней части. За последние годы на вершине жилых домов стоит сводчатая «шапка» или миниатюрная комара, которые демонстрируют стиль барокко. В этих современных зданиях архитекторы, учитывая особенности Харбина, создают разные стили и совмещают европейские элементы с новаторством.

В городе Харбине русский архитектурный стиль занимает ведущее положение. Это положение определялось естественной средой, материальными ресурсами, существующим социальным положением, историческими событиями и рядом других обстоятельств. Для защиты исторических памятников власти города решили увеличить площадь вокруг соборов. В 2007 году правительство Харбина установило площадь более шести квадратных метров вокруг Софийского собора, сделав окружение более целостным и гармоничным.

Нынешний Софийский собор с художественной площадью, который посещают каждый год миллионы туристов, стал настоящим городским архитектурным комплексом в Харбине. Православный собор также влияет на другие сооружения, такие как европейская беседка с комарой собора, уличные фонари, имитирующие фонари собора, окна здания, имитирующие розовые окна собора, подъезд здания, построенный в стиле барокко. В 20 веке в городе Харбине собралось много архитектурных стилей и возникли особенные черты городской архитектуры.

2. Влияние православия на хэйлунцзянскую ледяную культуру

Каждый год зимой туристы, приехавшие со всего мира в Харбин, любят красоту снега и восхищаются ледяными скульптурами. Ледяные фонари освещают город, развлечения на реке Сунхуацзян, приносят проезжим туристам и местным жителям особые радости. Зима в Харбине, находящемся на севере Китая, длинная и холодная. Люди, живущие в городе Харбин, чтобы выжить в суровой окружающей действительности, создали уникальную ледяную культуру. Снежный Харбин является благоприятной средой для создания снежных скульптур, ледяных фонарей и разных ледяных и снежных развлечений. Имея очевидное преимущество среды, Харбин создал уникальную ледяную культуру.

Хэйлунцзянская ледяная культура возникла благодаря православию. Тогда православная церковь часто устраивала религиозные мероприятия, в том числе включая крещение на реке Сунхуацзян зимой. Зимнее плавание, которое называют спортом храбрецов, произошло из одного религиозного ритуала. 19 января 1922 г. верующие впервые устроили крещение на реке Сунхуацзян. За две недели до начала крещения община наняла мастеров, которые добыли лед с реки Сунхуацзян, рядом с которой стоял огромный ледяной крест. 19 января колокола всех православных соборов (23 собора) одновременно зазвучали, священники, держа кресты и Евангелие, пошли на реку, где происходил ритуал, за ними следовали верующие, неся с собой фонари, иконы и флаги (хоругви).

Верующие вышли из соборов на реку Сунхуацзян, собрались вокруг огромной ледовой скульптуры креста, и состоялось крещение на льду. Перед кардиналом стоял стол изо льда, на котором лежала библия. Крест изо льда и стол изо льда являлись первыми скульптурами изо льда в Харбине. 19 января 1965 г. верующие в последний раз провели богоявление на Сунхуацзяне, и с тех пор жители Харбина начали плавать зимой².

Харбин называется “ледяным городом”. Хотя зимний Харбин очень холодный, но многие туристы, не боясь холода, приезжают осмотреть город. Ледяной фонарь и снежная скульптура - главные достопримечательности зимнего Харбина. Ледяной фонарь и снежная скульптура возникли благодаря православию. По некоторым данным, во время крещения 1935 г. в благотворительной больнице “Дом милосердия”, открытой русскими эмигрантами на улице «батальона мадягоу», была

2 Го Ин. Ценность и мера охранения памятников соборов православия. Краеведение Хэйлунцзяна. 2009.

выставка ледяных скульптур. На выставке экспонировали ледяные скульптуры, сделанные учителями и детьми, включая, в том числе микрособоры, кресты разных форм, православные иконы. Эта выставка стала первообразом выставки ледяных скульптур в Харбине.

3. Влияние православия на другие сферы Хэйлунцзяна

Беженцам, которые приехали в Харбин после Октябрьской революции, тяжело жилось в Харбине. Община оказала помощь им. Чтобы устроить беженцев и помочь им адаптироваться, община открыла дом призрения для сирот, воспитательный дом, приют для престарелых, лагерь для беженцев. По некоторым данным, с 1921 г. до 1933 г. православная община основала 12 благотворительных учреждений.

Эмигранты, которые веруют в православие, работали инженерами, учителями, музыкантами, драматургами, писателями и т. д. Они играли важную роль в распространении православия в Китае. Община создала церковные журналы “Хлеб небесный”, “Вера и жизнь” и т. д. Церковный журнал “Вера и жизнь” выходил в Харбине с марта 1925 г под редакцией Н. Вознесенского. “Хлеб Небесный” вышел в свет 1 января 1926 г.³ Ответственный секретарь епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии Евгений Николаевич Сумароков написал “Лекции по истории Русской церкви”. Выпущенные издания стали популярными в Хэйлунцзяне.

22 июня 2010 г ООН присвоил городу Харбин название “музыкальный город”. Харбин - город, у которого музыкальная история более ста лет. Каждый год летом проходит фестиваль “Лето Харбина”. Увлечение харбинцами музыкой возникло благодаря эмиграции русских. Русские любили музыку, многие эмигранты были высокообразованными в музыкальном плане людьми, многие занимались музыкальным репетиторством, с ними и проникла европейская музыка в Харбин. Говоря о европейском музыкальном обучении Харбина нельзя не упомянуть о харбинском музыкальном училище при соборе. Училище готовило лучшие музыкальные кадры. Известные певцы учились здесь, хор и оркестр принимали певцов в училище. В октябре 1927 г. община создала харбинское музыкальное училище в Свято-Иверской церкви, основателями являются Г.Г. Попова, окончившая Киевскую консерваторию, и епископ Дмитрий Лавров Свято-Иверской церкви. Училище было рядом с Свято-Иверской церковью. Приглашали многих эмигрантов-музыкантов учить детей, подростков и всех желающих приобщиться к музыкальной культуре. В начале были группы по игре на

3 Тан Гэ. Сохранившиеся соборы православия в Китае. 2001.

фортепиано, скрипке и вокальная группы, затем добавили дополнительно группу по игре на виолончели, хоровую группу, группу церковного хора и группу хорового дирижирования. До 1941 г. всего шесть раз организовали группы и принимали более 900 человек, в том числе и китайских учащихся⁴.

Православные соборы, находящиеся в разных местах Хэйлунцзян, имеют важную историческую ценность для изучения тогдашней хэйлунцзянской культуры, религии, обычаев и т.д.. Курсы музыки, основанные православной общиной русской эмиграции, готовили китайских исполнителей западной музыки, повышали музыкальные способности населения Хэйлунцзяна, обогащали культурную жизнь Хэйлунцзяна, способствовали пониманию и культурному обмену между китайскими и русскими народами. Разные учебные заведения, основанные православной общиной русской эмиграции, играли определенную роль в развитии образования, особенно в развитии харбинского образования. Можно сказать, что православная община русской эмиграции внесла важный вклад по обмену культурного и художественного образования между Китаем и Россией. В процессе распространения православия в Хэйлунцзяне произошёл культурный обмен между Китаем и Россией, что привело к тому, что в Хэйлунцзян, в котором преобладала китайская традиционная культура, проникла русская православная культура.

References

- [1] University Bulletin. Guan Dun on radio and television. 2002.
- [2] Guo Ying. The value and measure of conservation of the monuments of the cathedrals of Orthodoxy. Heilongjiang regional studies. 2009.
- [3] Tang Ge. The extant cathedrals of Orthodoxy in China. 2001.
- [4] Gao Ya. History of Orthodoxy in Heilongjiang. Study of the religion of the world. 1995.

Библиографический список:

- [1] Вестник университета. Гуан Дун по радио и телевидению. 2002.
- [2] Го Ин. Ценность и мера охранения памятников соборов православия. Краеведение Хэйлунцзяна. 2009.
- [3] Тан Гэ. Сохранившиеся соборы православия в Китае. 2001.
- [4] Гао Я. История православия в Хэйлунцзяне. Исследование религии мира. 1995.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Stoyanov A.S.*Candidate of Sociological Sciences.**Associate Professor of Sociology.**Institute of Public Administration,**Law and Social and Humanities**of the Transnistrian State University T.G. Shevchenko.**Senior Lecturer of the department**of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy**of Civil Defense, Moscow region, Russian Federation.***Society of expectations: dialectics and the structure of social interaction**

Abstract. The article summarizes the author's approaches to the study of society as a system with a bias toward the analysis of expectations in the context of the theory of the «Society of Expectations», their brief characteristics are given. A brief assessment of the relevance of «social expectations» and «expectations» in the systemic nature of the constituent elements of society from the viewpoint of the system approach is given. A new concept of the «Society of Expectations» is proposed for understanding the interdependence of society and the individual, the basis of which lies the forming «mutual expectations» along the line of interconnected evolution of expectations: «goal - value - idea – expectation».

Key words: mutual expectations, dialectics of levels of interaction, evolution of expectations: «goal - value - idea - expectation».

Стоянов А.С.

Кандидат социологических наук.

Доцент кафедры социологии

Института государственного управления,
права и социально-гуманитарных наук

Приднестровского государственного университета
им. Т.Г. Шевченко. Старший преподаватель

кафедры «Рекламы и связей с общественностью»

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Общество ожиданий: диалектика и структура социального взаимодействия

Аннотация. В статье обобщены авторские подходы к изучению общества как системы с уклоном на анализ ожиданий в контексте теории “Общества ожиданий”, даны их краткие характеристики. Дана краткая оценка актуальности “социальных ожиданий” и “ожиданий” в системе составляющих элементов общества с позиций системного подхода. Предложена новая концепция “Общества ожиданий” для понимания взаимосистемности общества и личности, в базе которой лежит формирование “взаимных ожиданий” по линии взаимосвязанной эволюции ожиданий: «цель – ценность – идея - ожидание».

Ключевые слова: взаимные ожидания, диалектика уровней взаимодействия, эволюция ожиданий: «цель – ценность – идея - ожидание».

Стоянов А.С.*Кандидат социологических наук.**Доцент кафедры социологии Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Старший преподаватель кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».***Общество ожиданий: диалектика
и структура социального взаимодействия***

Поиск новых социологических парадигм и концепций в современной науке обусловлен необходимостью точных социальных прогнозов на основе понимания общества, посредством анализа социального бытия повседневной практической плоскости, на которой и строится социальное взаимодействие.

Для того чтобы понять принципы взаимодействия, нужно вначале проанализировать управление собой. По сути, мы собой управляем ежесекундно, не замечая этого процесса. Например, ставя вечером будильник для того, чтобы не опоздать на следующий день на собеседование, мы ожидаем утром стать синхронными с общественными ожиданиями, исполнение которых, возможно (!), принесёт в более отдалённом будущем дивиденды в виде вознаграждения по заработной плате.

Первый уровень взаимодействия самый примитивный. Цель или **взаимодействие по целям**. Сюда относится заработная плата, которая является позитивной санкцией, то есть оплатой за достижения определённых целей, например, производственных показателей. Это наименее абстрактный уровень взаимодействия. **Он наиболее близок к реальности и к личности, но и наименее действенен с точки зрения социального взаимодействия и массовости охвата последнего.** Мы очень неохотно воспринимаем без вознаграждения (денег) достижения производственных показателей. Притом тихо ненавидим начальника, который примитивно манипулирует нами при помощи заработной платы. Этот уровень взаимодействия самый примитивный! Совсем другое дело, когда руководитель может зажечь нас некоей идеей! Этот пример мы рассмотрим далее...

Взаимодействие по целям¹ может быть только «лично осознан-

* © Стоянов А.С., 2019.

Общество ожиданий: диалектика и структура социального взаимодействия

1 ЦЕЛЬ - планируемый рез-т, единство мотивов, средств. Ц. образуется при

ным». То есть если цель понятна и осознанна, то человек идёт к ней и получает в результате её достижения награду (положительную санкцию). Если не достигает цели, то он получает наказание (штраф). В этом кроется концепция рациональной бюрократии² М. Вебера, для которой главное – это система, а не человек. На производстве есть структура, функции у каждого, задачи и система санкций. Система работает и без человека, но не без функционера.

Второй уровень взаимодействия – взаимодействие по ценностям.

Многие, учившиеся в ВУЗах сталкивались, что есть преподаватели, у которых экзаменационная оценка «три» ценится выше, чем «пятерка» у другого преподавателя. «Тройка» - цель и «пятерка» тоже является целью, но их ценность совершенно разная. Но главный вопрос в том, что именно экзаменационную оценку, как общепринятую ценность, можно конвертировать в другом ВУЗе. До этого момента, не зафиксированное и неоформленное в виде экзаменационной оценки взаимодействие с преподавателем по целям, практически невозможно конвертировать в общепринятые в образовании ценности (например, при переводе в другой ВУЗ).

оценке способов удовлетворения соответствующей потребности, имеет природу ценностно-рациональную Ц есть исключительно соц. явление, присуща только человеку как действующему субъекту. ...Общие Ц. возникают двояким путем: как «тактическая коалиция», т. е. взаимосогласование индивидуальных целей в группе, при к-ром каждый что-то уступает, чего-то достигает и в итоге образуется некая результирующая; как «многократный субъект», т. е. совпадение нек-рых индивидуальных целей членов группы.

Российская социологическая энциклопедия [Текст]. / Под ред. академика РАН Г.В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1998. - 672 с.

2 **ВЕБЕР (WEBER) Макс.**...Главная идея соц. философии Вебера - **ИДЕЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ. РАЦИОНАЛЬНОСТИ**, нашедшей свое последовательное выражение в современном капиталистич. об-ве с его рациональной религией (протестантизм), рациональным правом и управлением (рациональная бюрократия), рациональным денежным обращением и т. д., обеспечивающими возможность максимально рационализировать поведение в хозяйственной сфере, позволяя добиться предельной экономич. Эффективности. ...Дальнейшую (уже конкретно-социологич.) разработку идея рациональности получает у В. в связи с его концепцией рациональной бюрократии, представляющей собой высшее воплощение капиталистич. рациональности и «судьбу Запада». Социология В., оказавшая решающее воздействие на зап. социологию середины и второй половины ХХ в. (начиная структурным функционализмом и кончая социологич. неомарксизмом и даже феноменологич. социологией), до сих пор служит источником полемики по основным теоретико-методологич. проблемам социологич. знания. Лит.: Избранные произведения. М., 1990; Избранное. Образ общества. М., 1994. Ю.Н. Давыдов

Российская социологическая энциклопедия [Текст]. / Под ред. академика РАН Г.В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1998. 672 с.

Ценности³ - это уже «коллективно осознанное»⁴ явление (объект или процесс), оформленная ценность превращается в цель. Например, в относительно недавнем прошлом при открытии месторождений платины, которая переводится как «серебришко», её не ценили как сегодня, и более того оценили дешевле серебра! Только после того, как платина стала общепринятым катализатором химических процессов (то есть получила коллективное осознание), её стоимость поднялась выше золота, которое тоже не всегда было целью бытия.

Цели должны быть приведены к соответствию ценностям общественным или личным, иначе они, как минимум, становятся непонятными, как максимум, противоречащими социальному существованию. Здесь может речь идти и о традициях, ритуалах, привычных каналах коммуникации, стереотипах, ценностях, которые присущи, как виртуальности, так и реальности, и без усвоения, основ которых невозможно дальнейшее взаимодействие в сообществе на равных с его представителями⁵. Другими словами, **цель – есть оформленная ценность.**

Этот уровень взаимодействия более отдалён, чем первый, от реальности и от личности, но и более действенен с точки зрения социального взаимодействия и массовости охвата последнего.

3 **ЦЕННОСТИ (VALUES) ...** Состояние общества зависит не от установок, которые могут часто изменяться, а от более или менее устойчивых ценностей. Согласно Т. Парсонсу, социальный порядок зависит от существования общих, разделяемых ценностей, которые считаются легитимными и обязательными, выступая в качестве стандарта, посредством которого отбираются цели действия. Связь между социальной системой и системой личности достигается посредством интернализации ценностей в процессе социализации. Ценности не могут быть сведены к интересам, биологическим потребностям, социальному классу или объясняться ими. Наиболее существенными критическими замечаниями в отношении такого понимания ценностей являются следующие три: (1) общества существуют вопреки значительным разногласиям относительно ценностей; (2) ценности могут приниматься прагматически, а не нормативно; (3) при таком понимании не принимается в расчет ограничивающее воздействие социальных структур...

Социологический словарь [Текст]/ Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. - М.: Эконика. 2004. 620с.

4 **КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАНИЕ** - англ. conscience, collective; нем. Kollektivbewusstsein. По Э. Дюркгейму - **духовное единство общества, не являющееся простой суммой индивидуальных сознаний, существующее независимо от них в виде соц. факторов (обычаев, морали, права, традиций, знаний и т. д.), оказывающее сильное влияние на индивидуальное сознание.** К с. создает моральную обществ, среду, заставляющую людей принимать способы действия и мышления, распространенные в данном обществе. Формы К. с.: коллективные представления, коллективные чувства.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]. / Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. 488 с.

5 Сасим А.В. Социально-философская основа интернет-сообщества // Миссия конфессий. 2019. № 36. С. 92.

Третий уровень взаимодействия - взаимодействие на основе идей⁶.

По аналогии с вышеописанным, **ценность – это оформленная идея.** Уровень взаимодействия по идеям – **это уровень личного бессознательного⁷**, то есть того, что витает в воздухе, действует на личность, но личность этого не осознает.

Продолжая пример с платиной, не было бы зарождения химии на основе алхимии (идея получения «философского камня»), не было бы технологий применения платины как катализатора (то есть оформления идеи в виде менее значимой «ценности» результата химических реакций по отношению к ценности «философского камня»).

Личное бессознательное содержит утерянные воспоминания, **вытесненные** (намеренно забытые) мучительные представления, подпо-

6 **ИДЕЯ** - Представление. **Идеи видимы только для духовного взора** (по-гречески *idein* означает «видеть»); **все, что человеческий ум способен себе представить, может быть названо идеей.** ...Тем не менее на практике слово «идея» служит лишь для обозначения наиболее абстрактных или наиболее сложных представлений, исключая простые образы или восприятия. **Идея дерева не означает идею вот этого конкретного дерева, и идеей она становится лишь при условии, что в ней содержится нечто большее, чем простое ощущение.** В этом смысле идея – не только то, что есть у нас «в мыслях», как говорил тот же Декарт, но и то, что является результатом мысли, то, что мысль продуцирует или разрабатывает; не столько объект, сколько следствие мысли. **Мыслить значит иметь идеи. Но иметь идеи можно лишь при том условии, что мы их производим или воспроизводим, лишь при условии их обдумывания, что всегда требует усилия и работы.** «Под идей, – пишет Спиноза, – я разумею понятие, образуемое душой в силу того, что она есть вещь мыслящая» («Этика», часть II, определение 3). **Идея – не копия вещей, но результат мыслительного акта, не «что-то немое наподобие рисунка на доске...» – по словам все того же Спинозы... «истинная идея должна быть согласна со своим объектом»** («Этика», часть I, аксиома 6)...

Согласно Р. Декарту и Дж. Локку, **И.** означает «образ вещи, создаваемый духом», представление, которому реальная вещь соответствует лишь несовершенным образом. В нем, идеализме на первый план выдвигается динамический, нормативный аспект **И.**: если **И.** правильна, она, несмотря на препятствия, непременно реализуется. Для Г.В.Ф. Гегеля **И.** является объективной истиной и одновременно истинным бытием; **И.** — это развертывающееся в диалектическом процессе мышление, а действительность есть развитая **И.** Марксизм сохранил динамическую трактовку **И.**: она отражает реальность не только в ее наличности, но и в необходимости и возможности, в тенденции развития.

Конт-Спонвиль А. Философский словарь [Текст]/А. Конт-Спонвиль / Пер. с фр.-М.: Этерна, 2012. 752 с.

7 **БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ** - англ. *unconsciousness*; нем. *Unbewusstes*. Совокупность психических процессов, не осознаваемых субъектом. По З. Фрейду - **Б.** включает в себя: а) латентные, временно неосознаваемые и б) подавленные, вытесненные за границы сознания процессы и состояния психики. По К. Г. Юнгу - наряду с индивидуальным **Б.** выделяется коллективное **Б.**, выражающееся в форме архетипов, коллективных символов...

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]. / Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. 488 с.

роговые восприятия, которые не были достаточно сильными, чтобы достичь сознания; и, наконец, содержания, которые ещё сознательно не созрели⁸. То есть своеобразный «Дух времени», по Гегелю - интеллектуальная мода или доминирующая мыслительная традиция, определяющая и стандартизирующая стиль мышления определённой эпохи.

Этот уровень взаимодействия ещё более абстрактен, чем второй, удалён от реальности и от личности, но и ещё более действенен с точки зрения социального взаимодействия и массовости охвата последнего.

Четвёртый уровень взаимодействия - взаимодействие на основе ожиданий.

Момент ожидания очень важен в нашем обществе, ведь известно, что тот, кто формирует ожидания, тот управляет миром. Идея – есть оформленное ожидание. Ожидание - уровень коллективного бессознательного, то есть того, что не осознаётся ни личностью, ни коллективом, но содержит последних в себе, в форме наследственных категорий, или архетипов.

По наследству нам достались на всех всего лишь два ожидания: Всё закончится, На всех не хватит!

Как пример, платина (в переводе – серебришко, первоначально выбрасывалась в отвал за невостребованностью, пока не получила распространение как катализатор и драгметалл) на сегодняшний день стала знаком, формирующим ожидание в будущем успеха и богатства. Попробуйте представить, что было бы, если бы Вы нашли 100 г. платины... Ожидания успеха и богатства? Или проблем по её сохранению в собственности, т.к. на всех её не хватит? Но для этого платине нужно было пройти все диалектические стадии ожиданий: сначала целей, затем ценностей, потом идей и только после этого достичь уровня ожиданий – уровня коллективного бессознательного.

В коллективном бессознательном⁹ выделяются уровни, которые

8 **БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ЛИЧНОЕ** — формируется в развитии индивидуального опыта человека и являет собой содержания, им вытесняемые, — комплексы.

Головин С.Ю. Словарь практического психолога.[Текст] / С.Ю. Головин - Минск: Харвест, 1998. 800 с.

9 **БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ** — Согласно К. Г. Юнгу — особая форма общественного существования бессознательного как накопителя, хранителя и носителя генетически наследуемого опыта филогенетического развития человечества. Особый класс явлений психических, кои в отличие от бессознательного индивидуального (личного) являются носителями опыта филогенетического развития человечества. Бессознательное коллективное запечатлевает опыт человечества. Каждый является его носителем в силу принадлежности к человеческому роду и культуре, и именно этот пласт бессознательного есть то глубинное, сокровенное, что определяет особенности поведения, мышления и чувствования. Содержание бессознательного коллективного составляют архетипы — всеобщие априорные схемы поведения, кои в реальной жизни человека

характеризуются мерой архаичности; **этим уровням ставится в соответствие коллективный опыт человечества, опыт группы народов, отдельной расы, племени, рода и семьи.** Уровням коллективного бессознательного соответствует архаичность архетипических представлений. Согласно Юнгу, древние мистерии возрождения и закон сохранения энергии представляют собой разную, по архаичности, форму выражения общего архетипического представления.

Вся наша жизнь - это подготовка, это ожидание чего-либо.

Запланированное устаревание¹⁰ – это также формируемое ожидание, которое в итоге приведёт к определённом результату (манипуляции со стороны формирующих его структур).

Ожидание, в свою очередь, является оформленной чьей-то целью. На этом круг замыкается.

В результате: цель – это оформленная ценность, ценность – оформленная идея, идея – оформленное ожидание, ожидание – это чья-то оформленная цель'. Здесь цель' – это цель другого качества и уровня. Так как тот, кто формирует социальные ожидания, явно не руководствуется общепринятыми целями. Суть финансового мира – формирование ожиданий на основе чьих-то целей и так далее.

Как мы видим, цикл повторяется многократно. Тот, кто сформировал ожидание, давно уже сделал выбор за нас. Если новые идеи не появ-

наполняются конкретным содержанием. Оно существует в душевной жизни наряду с сознанием и бессознательным личным. Учение о бессознательном коллективном — основа теории Юнга (психология аналитическая).

Головин С.Ю. Словарь практического психолога.[Текст] / С.Ю. Головин - Минск: Харвест, 1998. - 800 с.

10 **ПЛАНИРУЕМОЕ УСТАРЕВАНИЕ** — Запланированное устаревание было осуждено потребительскими организациями как циничный маркетинговый ход. Ivanovic A., Collin P. H. Dictionary of marketing [Текст] / London: Bloomsbury. 2003. 304 p.

Планируемое, запланированное или плановое устаревание — создание товара с неоправданно коротким сроком эксплуатации с целью вынудить потребителя делать повторные покупки.[1] Может использоваться как прямое ограничение срока эксплуатации (товар ломается, перестаёт работать), так и различные не прямые способы (выходит из моды, прекращается поддержка и др.). Запланированное устаревание имеет потенциальный плюс для производителя, так как его товар ломается, и потребитель вынужден купить товар снова либо от того же самого производителя (сменная часть или более новая модель) или от конкурента, который также может прибегнуть к плановому устареванию.[2] Цель запланированного устаревания состоит в сокрытии реальной стоимости (информационная асимметрия) использования товара от потребителя и в завышении цены на товар более, чем потребители желали бы заплатить (или хотели потратить одномоментно).

ПЛАНИРУЕМОЕ УСТАРЕВАНИЕ. // Википедия.// https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D1%83%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5

ляются, то **общество** приходит в итоге к тому, что **варится** в «**собственном соку**», идеологически вырождаясь и пожирая само себя.

Этот уровень взаимодействия самый абстрактный из всех, максимально удалён от реальности и от личности, но самый действенный с точки зрения социального взаимодействия и массовости охвата последнего.

Идеи управляют человеком, но **сильные личности формируют идеи на основе своих неструктурированных и неоформленных личных ожиданий (часто противореча общепринятым ожиданиям), которые в процессе личной эволюции выкристаллизовываются в единую стройную концепцию миропонимания и становятся духовным ориентиром для остальных членов общества.**

Те учёные, которые опровергли посредством своих опытов, изысканий и действующих приборов эти повсеместные ожидания подвергались и подвергаются как минимум высмеиванию, вплоть до преследования: Н. Тесла, акад. РАН Д.С. Стребков, И.С. Филимоненко, А.И. Вейник, Н.А. Козырев... Это далеко неполный список. Исторических примеров в подтверждение тому великое множество.

Как вырваться из коллективного бессознательного? Для этого нужно начать думать самостоятельно, формируя «Я-опыт», и на этой основе «Я-Ожидания»¹¹ и выйти за границы навязанных представлений.

Итак, существует цель у индивида, которая является отражением его ценностей. Ценности отражают идеи, идеи отражают ожидания, а ожидание отражает чьи-то цели более глобального уровня. И далее по порядку: **Цель-Ценность-Идея-Ожидание-Цель'-Ценность'-Идея'-Ожидание'-Цель"-Ценность"-Идея"-Ожидание"-Цель"'** и так далее.

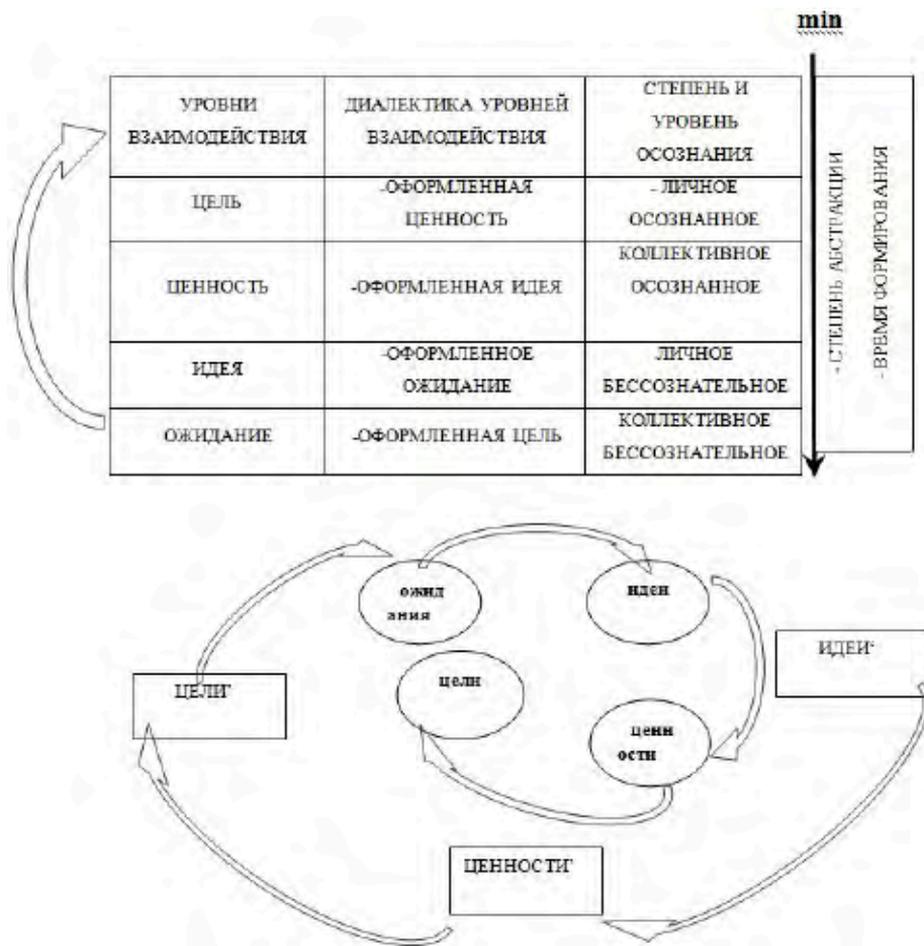
Чем шире кольцо этой своеобразной спирали, тем более глобальной является идея. В нашем контексте, эта спираль растёт, то есть несёт объёмный характер.

Чем выше уровень абстракции¹², тем выше качество взаимодей-

11 Стоянов А.С. Общество ожиданий: введение в концептуальные основы теории. Элективный спецкурс. / А.С. Стоянов. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 336 с.

12 **АБСТРАКЦИЯ** (от лат. abstractio — отвлечение), формирование образов реальности (представлений, понятий, суждений) посредством отвлечения и пополнения, т. е. путём использования (или усвоения) лишь части из множества соответствующих данных и прибавления к этой части новой информации, не вытекающей из этих данных. Результаты А.— образы реальности — обозначают обычно тем же термином «А.». Отвлечением упрощают, а пополнением усложняют образ реальности, причём основной обоим актов могут быть весьма общие принципы и даже теории. Напр., первые эмпирич. понятия о фигурах тел в наблюдаемом пространстве создают индуктивно (см. Индукция), отвлекаясь от всех индивид. свойств наблюдаемых тел, кроме их формы и размеров. ...в первом случае, её рассматривают как средство постижения объективной сущности явлений, либо, во втором, указывают на субъективность А., её односторонность, бедность по сравнению с конкретной реальностью (отсюда — «абстрактный» в

Рис. 1. Характеризует диалектику уровней взаимодействия: Цель; Ценность; Идея; Ожидание. Их взаимосвязь и переход на уровни следующих порядков. Взаимосвязь уровней взаимодействия с личностью и коллективом, осознанным и бессознательным.

ствия, тем устойчивее, несмотря на абстрактность, связи, тем больше нужно времени для формирования этого уровня, тем более абстрактными становятся межличностные отношения!

References

- [1] Russian sociological encyclopedia / Ed. Academician of RAS G.V. Osipova. - M.: NORMA-INFRA-M.: 1998. 672 p.
- [2] Sociological dictionary / N. Aberkrombi, S. Hill, B.S. Turner. - M.: Economy. 2004. 620 с.
- [3] Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech [Text] / Coordinating Editor - Academician G.V. Osipov. -M.: NORMA. 2000. 488 p.
- [4] Kont-Sponvil A. Philosophical Dictionary / A. Kont-Sponvil / Per. from Fr. - M.: Eterna. 2012. 752 p.
- [5] Golovin S.Yu. Dictionary of practical psychologist / S.Yu. Golovin - Minsk: Harvest. 1998. 800 p.
- [6] Philosophical Encyclopedic Dictionary [Text] / Ch. Edited by: L.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov - Moscow: Sov. Encyclopedia. 1983. 840 p.
- [7] Ivanovic A., Collin P.H. Dictionary of marketing. London: Bloomsbury. 2003. 304 p.
- [8] Sasim A.V. Socio-philosophical basis of the Internet community // Mission confessions. 2019. № 36. P. 89-96.
- [9] Stoyanov A.S. Sanctions-normative spiral of society in the context of the theory of the “Society of expectations” // Mission of confessions. 2018. № 34. P. 834-844.
- [10] Stoyanov A.S. The main spheres of the social activity in the structure of social expectations: dialectics and interaction // Mission of confessions. 2018. № 35. P. 955-967.
- [11] Stoyanov A.S. Social action: reaction as reciprocity of expectations // Mission of confessions. 2019. № 36. P. 81-88.

одиозном значении поверхностного, умозрительного, формального и пр.). ... Нормальный случай — это локальный характер А., когда она ограничена интервалом абстракции, т. е. информацией о свойствах возможных моделей этой А., извлечённой из самой А. Таков, в частности, случай осн. А. теории, задание к-рых определяет одновременно все общие свойства возможных моделей этой теории, независимо от их онтологич. статуса и индивидуальных особенностей, хотя обычное осмысление А. теории, включая её аксиомы, постулаты и др. принципы, как правило, идёт иным путём — интерпретацией в заведомо данных моделях. ... отношения между А. и опытом определяются не только характером моделей А., но и метрич. организацией опыта, поставляющего эти модели. ... Познават. значение могут иметь А. любого порядка, но особого доверия заслуживают А., результаты к-рых могут быть осмыслены на материальных моделях. Такие А. наз. реальными, остальные — идеальными (идеализациями). Важнейшей задачей науч. методологии является осмысление А. высокого порядка через А. более низкого порядка или замена идеальных А. реальными. Иногда это удаётся достичь изменением формализма теории, в к-рой используется та или иная идеальная А., или же несуществом, изменением её семантики. Метод А.— это универсальный метод познания, логич. основа понимания природы и обществ, жизни — и в субъективном смысле, т. к. посредством А. «...мы превращаем всякую вещь в логическую категорию...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 131), и в смысле объективном, поскольку А. (категории мышления) есть «...выражение закономерности и природы и человека...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 83). Наиболее развитой системой А. обладает математика, к-рая сама по существу является наукой об А.: они составляют её предпосылку, метод и предмет. Все др. науки (в той мере, в какой они пользуются математикой) заимствуют её А. для собств. методов исследования, описания и объяснения, но каждая наука добавляет к заимствованным А. свои, только ей свойственные А. ...

Философский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

- 12] Stoyanov A.S. Formation of the “Society of Expectations” as a process of social synchronization // Mission of confessions. 2019. № 37. P. 170-180.

Библиографический список:

- [1] Российская социологическая энциклопедия / Под ред. академика РАН Г.В. Осипова. - М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1998. 672 с.
- [2] Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. - М.: Экономика. 2004. 620 с.
- [3] Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]. /Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. -М.: НОРМА. 2000. 488 с.
- [4] Конт-Спонвиль А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль / Пер. с фр. - М.: Этерна. 2012. 752 с.
- [5] Головин С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин - Минск: Харвест. 1998. 800 с.
- [6] Философский энциклопедический словарь [Текст]/Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия. 1983. 840с.
- [7] Ivanovic A., Collin P.H. Dictionary of marketing. London: Bloomsbury. 2003. 304 p.
- [8] Сасим А.В. Социально-философская основа интернет-сообщества // Миссия конфессий. 2019. №. 36. С. 89-96.
- [9] Стоянов А.С. Санкционно–нормативная спираль социума в контексте теории «Общества ожиданий» // Миссия конфессий. 2018. №. 34. С. 834-844.
- [10] Стоянов А.С. Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие // Миссия конфессий. 2018. № 35. С. 955-967.
- [11] Стоянов А.С. Социальное действие: реакция как взаимность ожиданий // Миссия конфессий. 2019. №. 36. С. 81-88.
- [12] Стоянов А.С. Формирование «Общества ожиданий» как процесс социальной синхронизации // Миссия конфессий. 2019. №. 37. С. 170-180.

Ponkin V.O.

Postgraduate student, Dubna State University.

Social trust system: opportunities and risks of the digital society

Abstract. The article is devoted to current problems of social trust, given the analyst of the possible consequences of technological development of society in the global whole on the example of information and technological development of China.

Key words: social credit, risks, future, technologies, trust, humanism, reforms, artificial intelligence, information technology revolution.

Понкин В.О.

Аспирант, Государственный университет «Дубна».

Система социального доверия: возможности и риски цифрового общества

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам социального доверия, дана аналитика возможных последствий технологического развития общества в глобальном целом на примере информационно-технологического развития Китая.

Ключевые слова: социальный кредит, риски, будущее, технологии, доверие, гуманизм, реформы, искусственный интеллект, информационно-технологическая революция.

Понкин В.О.

Аспирант, Государственный университет «Дубна».

Система социального доверия: возможности и риски цифрового общества*

Главным рычагом изменений современного общества является развитие техники и технологий, и окружающий мир, каким мы его сегодня знаем, является тому подтверждением. Преодолев два этапа технологического прогресса, которые также называют технологическими революциями [1, с 289], человечество стремительно подобралось к третьему этапу и вступило в эпоху информационно-технологической революции. Но прежде чем говорить об этом этапе, следует перечислить признаки, которые характерны информационно-технологической революции.

1. Изменение основы производства, использование новых предметов труда.

2. Появление новых технологий, основанных на научной основе.

3. Существенные изменения в организации производства.

Использование наиболее доступных источников энергии и их исчерпание способствовало развитию новых технологий, созданию новых материалов, а развитие компьютерных систем привнесло на производства новые машины в основе которых лежит кибернетика.

Все вышеперечисленное можно отнести к факторам технологической революции, поэтому человечество имеет право связать развитие общественного производства с третьей технологической волной, добавив к ней префикс «Информационная».

Благодаря развитию технологий, в частности: компьютерной техники, средств коммуникации, связи, информация стала таким же предметом производства, некогда предметы и орудия труда, а фундаментальные и прикладные научные исследования стали основными направлениями научно-технического развития [3, с 4].

Возможные последствия

Если рассматривать ситуацию со стороны социальной сферы, то можно отметить, что техническая цивилизация стремится, чтобы человек стал его частью и перестал быть личностью [2, 380]. Отсюда можно

* © Понкин В.О., 2019.

Система социального доверия: возможности и риски цифрового общества

сделать вывод, что массовая технизация уничтожит всякую индивидуальность.

Развитие робототехники и автоматизации производства ежегодно лишает рабочих мест многих людей.

Можно предположить, что развитие науки и техники, являющееся благом для человечества, таит в себе неблагоприятные последствия, влияя на все стороны социальной жизни. Изменение содержания труда влечет за собой изменение во всем культурном строе современной цивилизации. Развитие технологий привносит с собой возникновение нового цивилизационного уклада [2, с 327]. Человечество, поддерживая тенденцию к усложнению, стремясь с помощью технологий сделать качественный рывок, может вызвать к жизни такие силы, которые не сможет контролировать, силы, которые чужды его природе. Все это может привести к необратимым катастрофам — экологической, политической, духовной, что мы и наблюдаем в современном обществе.

Но есть и положительные стороны технологического развития, например, технологии, которые смогли бы заменить традиционные энергоресурсы, либо уменьшить их потребление. Новые энергоресурсы смогли бы сократить выбросы вредных веществ и в целом оказали бы положительное влияние на экологию.

Параллельно с поиском новых источников энергии многие страны развивают системы искусственного интеллекта для контроля над обществом. Рассмотрим на примере социального кредита в Китае.

Идея социального кредита неоднократно подвергалась критике из-за схожести последствий с режимом диктатуры, например, в Северной Корее [3]. Неоднократно многие страны мира выражали свой протест с подобным проявлением антигуманизма.

Система социального кредита, о которой впервые было объявлено в 2014 [4] создана с целью укрепления идеи о том, что «сохранять доверие прекрасно, а разрушать его – отвратительно», как написано в правительственном пояснении к проекту. Программу планируется запустить полностью к 2020 году, но она уже сейчас проходит стадию обкатки на миллионах людей. И участие в ней обязательно.

Китай уже начал наказывать людей ограничениями на поездки. Десяти миллионам людей запретили покупать билеты на местные авиалинии. Недавно газета «*ChannelNewsAsia*» [5] посвятила статью данному происшествию, сообщив, что людям, которые были «наказаны» также придётся распрощаться с комфортом – трём миллионам людей запретили покупать билеты бизнес-класса на поезда.

Действительно ли миру нужна система социального кредита или пора вставать на защиту неотъемлемых прав человека? Стоит ли бояться того, что так или иначе коснется каждого гражданина технологически развивающегося государства или принять это как данность? Наверное, лишь время разрешит эту противоречивую ситуацию.

References

- [1] Sadovsky V.V., Samoilov M.V., Kokhno N.P. Production technologies: textbook / V.V. Sadovsky, M.V. Samoilov, N.P. Kochno - Minsk. 2008. 431 p.
- [2] Tavokin, E.P. Information as a scientific category // SOCIS. 2006. № 11. P. 3-10.
- [3] China's Youth Social Credit System Citi Legitimacy // Mark Akpaninyie. - 2014. Access mode: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/171004_china_credit_system_akpaninyie.pdf?GKRJxb5j_mPjf7zoO1SSd2Pg7ec0tAaD (12.12.2018).
- [4] The Social Credit System. Access mode: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (14.06.2014).
- [5] Channel News Asia. Access mode: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/china-bad-social-credit-barred-from-buying-train-plane-tickets-10050390> (10.12.2016).

Библиографический список:

- [1] Садовский В.В., Самойлов М.В., Кохно Н.П. Производственные технологии: учебник / В.В. Садовский, М.В. Самойлов, Н.П. Кохно. – Минск. 2008. 431 с.
- [2] Тавокин, Е.П. Информация как научная категория // СОЦИС. 2006. № 11. С. 3-10.
- [3] China's Youth Social Credit System May Undermine CCP Legitimacy // Mark Akpaninyie. - 2014. Режим доступа: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/171004_china_credit_system_akpaninyie.pdf?GKRJxb5j_mPjf7zoO1SSd2Pg7ec0tAaD (дата обращения: 12.12.2018).
- [4] Planning Outline for the Construction of a Social Credit System. Режим доступа: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения: 14.06.2014).
- [5] Channel News Asia. Режим доступа: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/china-bad-social-credit-barred-from-buying-train-plane-tickets-10050390> (дата обращения: 10.12.2016).

Nagdalieva Shams Arif kyzy

*Graduate student of the Department
of the philosophy of MGIMO-University.*

Strategy of promotion and protection of Azerbaijani culture and values carried out by the Republic of Azerbaijan in the international arena

Abstract. The formation of new thinking and the multiplication of traditional experience includes respect for original cultures and respect for new cultural trends, openness to modernization. Azerbaijan attaches great importance to the preservation of cultural heritage, both in its own country and abroad. All this contributes to even greater qualitative cultural development. Cultural dialogue is provided in several vectors: from the past to the future (preservation and protection of monuments of culture and spiritual culture); dialogue of civilizations and cultures (intercultural relations and openness to the cultures of other peoples and States at the present stage); striving for a perfect model of a highly developed, conflict-free world society, where all societies tolerate each other and mutually respect each other's culture, where there is no persecution for being a person or a people of another culture, in the name of a peaceful culture, harmony and a balanced and safe world.

Key words: monuments of history and culture, the international arena, the preservation of monuments of culture, the world, the art world.

Нагдалиева Шамс Ариф кызы

*Выпускник Московского государственного института
(Университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации.*

Стратегия пропаганды и охраны азербайджанской культуры и ценностей, проводимых Азербайджанской Республикой на международной арене

Аннотация. Формирование нового мышления и приумножение традиционного опыта включает уважение к самобытным культурам и уважение к новым веяниям культуры, открытость к модернизации. В Азербайджане уделяют огромное значение сохранению культурного наследия, как в своей стране, так и за рубежом. Все это способствует еще большему качественному культурному развитию. Культурный диалог обеспечивается в нескольких векторах: от прошлого к будущему (сохранение и охрана памятников культуры и духовной культуры); диалог цивилизаций и культур (межкультурные связи и открытость к культурам других народов и государства на современном этапе); стремление к совершенной модели высокоразвитого, бесконфликтного мирового общества, где все общества терпимо относятся друг к другу и взаимно уважают культуру друг друга, где нет преследования за то, что ты человек или народ иной культуры, во имя мирной культуры, гармонии и сбалансированного и безопасного мира.

Ключевые слова: памятники истории и культуры, международная арена, сохранность памятников культуры, мировое сообщество, мировое искусство.

Нагдалиева Шамс Ариф кызы

Выпускник Московского государственного института
(Университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

**Стратегия пропаганды и охраны
азербайджанской культуры и ценностей,
проводимых Азербайджанской Республикой
на международной арене***

К памятникам истории и культуры Азербайджанской Республики относятся археологические и архитектурные объекты, памятные места, монументы, образцы искусства, историческая недвижимость, антикварные предметы (предметы изобразительного искусства, религиозного культа, народных и художественных промыслов, рукописи, редкие печатные издания, монеты и коллекции, уникальные издания и т.д.).

В соответствии со ст.7 Закона АР «Об охране памятников истории и культуры» различаются памятники мирового, государственного и местного значения. Однако, не указываются критерии их классификации. При этом, отмечается, что экспертиза проводится на основании международных норм и заключения Национальной Академии наук Азербайджана.

Проблема обеспечения сохранности памятников культуры Азербайджанской ССР актуализировалась еще в 1920 году. Именно в советское время в Азербайджане создаются музеи, учреждается «Общество обследования и изучения Азербайджана», «Азербайджанский комитет старины», в 1924 году проводится I Краеведческий съезд с участием крупнейших исследователей (Н.Я. Марр, В.В. Бартольд, И.И. Мещанинов), которые положили начало азербайджанской исторической школе. Скрупулезное и последовательное исследование азербайджанских памятников культуры началось в основном создания Академии наук Азербайджанской ССР в 1945 году. Эту деятельность осуществлял Институт архитектуры и искусства.

Постановлением Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 года «О мерах улучшения охраны памятников культуры» охрана памятников и руководство по охране и содержанию памятников было

* © Нагдалиева Шамс Ариф кызы, 2019.

Стратегия пропаганды и охраны азербайджанской культуры и ценностей, проводимых Азербайджанской Республикой на международной арене

возложено на Советы Министров республик, был поднят вопрос об организации государственных архитектурных заповедников на территории СССР.

На основании постановления Совета Министров Азербайджанской ССР № 121 от 1 февраля 1951 года был создан Научно-методический совет по охране памятников истории и культуры при Президиуме Академии Наук Азербайджанской ССР. В 1952 году при Госстрое Азербайджанской ССР была организована Специальная научно-реставрационная производственная мастерская, которая в 1958 году была передана Министерству культуры Азербайджанской ССР. Научно-методический Совет и мастерская сыграли большую роль в сохранении памятников архитектуры Азербайджана.

Первым Государственным историко-архитектурным музеем-заповедником в Азербайджанской ССР являлся «Комплекс Дворца Ширван-шахов» на территории Ичеришехер, который был объявлен заповедником на основании постановления Совета Министров Азербайджанской ССР № 1038 от 7 декабря 1959 года. Государственный историко-архитектурный заповедник Ичеришехер был организован по решению Совета Министров Азербайджанской ССР «Об объявлении «Ичеришехер» в г. Баку, исторических частей г. Шуша и Ордубад историко-архитектурными заповедниками» от 10 августа 1977 года.

С восстановлением независимости в 1991 году Азербайджанская Республика подписала несколько международных пактов, в т.ч. «Об экономических, социальных и культурных правах» от 19 декабря 1966 года.

После принятия Конституции Азербайджанской Республики в статье 77 закреплена обязанность каждого гражданина АР охранять памятники истории и культуры – национальное богатство народа. Государство, в свою очередь, гарантирует охрану памятников истории и культуры, обеспечивает создание, деятельность и развитие структур, необходимых для их научного изучения и пропаганды, создает условия для рационального использования памятников истории и культуры азербайджанского народа.

В Азербайджанской Республике принят ряд Законов, обеспечивающих охрану памятников истории и культуры:

- Закон «О культуре» (1998);
- «Об охране памятников истории и культуры» (1998);
- «О музеях» (2000);
- «О библиотечном деле» (1998);
- «Об основах градостроения» (2003);
- «Об архитектурной деятельности» (1998);

- «О национальном архивном фонде» (1999);
- «О правовой охране выражений азербайджанского фольклора» (2003);
- «О сохранении и развитии азербайджанского коврового искусства» (2004). После демонстрации азербайджанского ковра «Аджеми» в одном из салонов ЮНЕСКО в Париже, показа завоевавших мировую славу ковров «Шейх Сафи», «Овчулуг», «Алпан», Баку был признан центром мирового ковроткачества и ковроведения.

Азербайджанские ковры украшают экспозиции «Виктории и Альберта», «Метрополитена», «Топгапы» и других музеев мира. Образцы азербайджанского народного творчества хранятся в Британском музее, Национальной Библиотеке Франции, в музее «Метрополитен» США. Демонстрации образцов народного творчества: ковроткачество, вышивание и ювелирное дело на Всемирных выставках способствует пропаганде азербайджанской культуры.

Заметным событием стало проведение в Баку международного симпозиума по искусству ковроделия. Так, на втором международном симпозиуме, проведенном по линии ЮНЕСКО (1998) в Баку, участвовали ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, а также искусствоведы и мастера по прикладному искусству из 18 зарубежных стран.

Стратегия пропаганды и охраны азербайджанской культуры и ценностей подразумевает необходимость формирования собственной стратегии обеспечения национальной культурной безопасности.

Посредством сотрудничества с Организацией образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и учрежденной Указом Президента Азербайджанской Республики в 1994 году Национальной комиссией Азербайджана при ЮНЕСКО осуществлен ряд проектов в области охраны и реставрации памятников культуры – Дворца Ширваншахов, Мавзолея Момине-хатун и др.

В 1993 году Азербайджанская Республика ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972). В 1997 году Азербайджанская Республика ратифицировала в 1997 году Европейскую культурную конвенцию (1954). В 1999 году Азербайджанская Республика ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970).

В 2000 году Азербайджанская Республика ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954). По распоряжению Кабинета Министров Азер-

байджанской Республики от 2 августа 2001 года под государственную охрану взято 6308 исторических и культурных памятников.

В 2007 году Азербайджанская Республика ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003).

В список Всемирного наследия ЮНЕСКО (по данным на 2014 год) были включены 2 объекта:

- в 2000 году Крепостной город Баку с дворцом Ширваншахов и Девичьей башней (XII-XV века);
- в 2007 году Гобустанский культурный ландшафт с наскальными рисунками (эпоха мезолита).

Еще 10 объектов на территории Азербайджанской Республики находятся в числе кандидатов на включение в список всемирного наследия. Это Храм огнепоклонников Атешгях (Распоряжением Президента АР от 19 декабря 2007 года «территория храма Атешгях (Сураханский район города Баку), объявлена»); мавзолеи в Нахичеване: гробница Юсифа ибн Кусейра, мавзолей Момине хатун, мавзолей в селении Карабаглар, мавзолей Гюлистан; Гирканский национальный парк; Бинагадинское местонахождение четвертичной флоры и фауны; грязевой вулкан Локбатан; гора бакинского яруса, оборонительные сооружения на берегу Каспия: Бешбармакские укрепления, Гильгильчайские укрепления, Чираг-гала, Шабранские укрепления, Четырёхугольный замок в Мардакяне, Круглый замок в Мардакяне, Сабаильский замок, Нардаранская крепость, Четырёхугольная башня в Рамане, исторический город Шуша, исторический город Ордубад, исторический город Шеки с дворцом хана.

18 августа 2006 года Президент АР подписал указ «О восстановлении и сохранении историческо-архитектурных памятников в столице Азербайджанской Республики городе Баку».

Современный независимый Азербайджан привержен всем законодательным решениям и распоряжениям в области охраны памятников культуры. В Баку по-прежнему действует Армянская церковь Святого Григория Просветителя, сохраненная, отреставрированная и охраняемая государством как архитектурный памятник, что является показателем толерантности и гуманизма азербайджанского народа, который, не смотря на армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт сохранил этот памятник культуры.

Одной из основных задач является донесение правого голоса Азербайджана до сведения мировой общественности, достижения торжества справедливости в информационной войне развязанной в культурной сфере.

Стоит отметить, что мировое сообщество постоянно заявляет о том, что потрясено уничтожением и разграблением организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) культурного наследия Ирака, являющегося колыбелью Месопотамской цивилизации. А делегаты Генеральной Ассамблеи ООН 28 мая 2015 года даже единогласно приняли резолюцию о прекращении злодеяний ИГИЛ в отношении памятников культуры и призвали все государства мира пресекать незаконную торговлю культурными ценностями. Между тем, уничтожение азербайджанских исторических и культурных памятников на территории, оккупированной армянскими агрессорами, не вызывает сочувствия и протеста у международных организаций.

«Генеральная Ассамблея ООН осуждает варварские акты уничтожения и разграбления культурного наследия Ирака, совершаемые организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и выражает сожаление в связи с участившимися случаями преднамеренных нападений и угроз в отношении культурного наследия стран, страдающих от вооруженных конфликтов...», - говорится в единогласно принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о спасении культурного наследия Ирака.

В 2010 году Азербайджанская Республика была избрана членом Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

К 2016 году был подготовлен перечень еще 1725 памятников, которые взяты под охрану государства. На территории Азербайджанской Республики функционирует 27 государственных историко-культурных, архитектурных, художественных и этнографических заповедника.

Стоит отметить, что и современные постройки, имеющие историко-архитектурное значение, внесены в новый список. Например, Центра Гейдара Алиева.

Стратегия пропаганды и охраны памятников азербайджанской культуры заключается не только в их выявлении и сохранении, но и в использовании электронной дипломатии для популяризации сведений о культурном достоянии АР.

Эта проблема контролируется на самом высоком уровне. В соответствии с задачами по сфере информационно-коммуникационных технологий, определенными на основании «Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее», утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 29 декабря 2012 года (№ 800), и Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 28 марта 2013 года (№ 2815) «Об утверждении «Плана мероприятий

в связи с объявлением 2013 года в Азербайджанской Республике «Годом информационно-коммуникационных технологий» Президент АР подписал распоряжение об утверждении «Национальной стратегии по развитию информационного общества в Азербайджанской Республике на 2014-2020 годы» от 02 апреля 2014 года.

В соответствии с этим документом утверждена «Национальная стратегия по развитию информационного общества в Азербайджанской Республике на 2014-2020 годы». Координирующим органом по осуществлению Национальной стратегии назначено Министерство связи и высоких технологий Азербайджанской Республики.

Благодаря электронным ресурсам, социальным сетям осуществляется популяризация памятников культуры Азербайджана, пропагандируются культурные, научные, гуманитарные мероприятия, идет полемика с оппонентами.

В демократическом диалоге участвуют самые разные персоны. Таким образом, с помощью «мягкой силы» идет формирование представления о культурных достижениях Азербайджана. На Интернет-сайте Википедии размещены странички о выдающихся азербайджанских деятелях культуры, об азербайджанских произведениях и предметах культуры, начиная с древности и до настоящего времени. Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики, Азербайджанский национальный центр кулинарии, Фонд Гейдара Алиева и др. учреждения и организации как на своих веб-страницах, так и посредством сайтов Azerbaijan.Travel, AzCulture.Az, Facebook, Instagram, Twitter, VKontakte, Flickr, Google+, Youtube широко освещают текущие и памятные культурные даты и события для все большей популяризации сведений об азербайджанской культуре.

Перевод шедевров азербайджанской классической музыки на цифровые носители способствует распространению и пропаганде азербайджанской культуры во всем мире. Создание и функционирование Интернет-сайтов, издание книг, фильмов, дисков, буклетов, каталогов и т.п., посвященных истории и культуре Азербайджана имеют важное значение в культурной политике Азербайджана. Посредством информационного обмена осуществляется в нашем современном мире действенный культурный диалог, преодолевающий расстояния, языковые и коммуникабельные барьеры.

С этой же целью осуществляются переводы образцов азербайджанской классики и работ по истории на иностранные языки. Обеспечивается выход изданных книг на международную арену, участие в международных книжных выставках-ярмарках.

Охрана и восстановление культурно-исторического наследия - один из приоритетов современной политики Азербайджана. Независимый Азербайджан проводит множество мероприятий, принимает гостей и организует посещение ими музеев страны. Поэтому состоянию культурного наследия и достояния азербайджанского народа уделяется особо пристальное внимание.

Охрана и восстановление азербайджанского культурно-исторического наследия - цель принятой государственной программы, осуществление которой возложено на Государственную службу по охране, развитию и восстановлению культурного наследия при Министерстве культуры и туризма Азербайджана.

Хранителями сокровищницы азербайджанской культуры являются действующие музеи. В Баку: Азербайджанский государственный музей ковра и народно-прикладного искусства, Национальный музей искусств Азербайджана, Музей миниатюрных книг, Музей Азербайджанской литературы имени Низами Гянджеви, Дворец Ширваншахов, Музей современного искусства, Девичья башня, Азербайджанский государственный музей музыкальной культуры, Вилла Петролеа, Ринай. Ежедневно они собирают сотни тысяч посетителей, туристов, гостей города. Еще в одном культурном городе Азербайджане, в его второй столице - Гяндже расположены музеи: Историко-краеведческий музей, Дом-музей Низами Гянджеви, которые привлекают уникальными коллекциями по истории и культуре Азербайджана. В Нахичевани - Государственный музей истории Нахичевани, Музей азербайджанского ковра, Нахичеванский музей литературы, в городе спутнике Баку - Сумгаите - Сумгаитский исторический музей, в Губинском районе - Историко-этнографический музей села Хыналыг, в Исмаилинском районе - Историко-краеведческий музей Лагич.

Государство осуществляет защиту и охрану ценностей музейных фондов. Музеи осуществляют культурный обмен строго по закону. Передача музейных предметов и коллекций из музейных фондов между государствами или для временного пользования осуществляется на основании письменного разрешения органов исполнительной власти. По Закону Азербайджанской Республики «О музеях» предусмотрено «исследование, изучение и обеспечение возвращения Азербайджанской Республике хранящихся в музеях зарубежных стран редких музейных предметов и коллекций, являющихся национальным богатством азербайджанского народа».

Для восстановительных и реставрационных работ азербайджанское руководство приглашает для работ в церквях, например, венецианских

специалистов, а для работ с гробницей «Аллах-Аллах» в Барде - специалистов из Исламской Республики Иран.

В Барде на сегодняшний день отреставрирован и открыт мавзолей «Аллах-Аллах», в Гяндже - караван-сарай Шаха Аббаса. По всему Азербайджану продолжаются ремонтно-восстановительные работы - в Национальном музее в Баку, в Чырах-гале, в албанской церкви в Габале. Более того, в развитой туристической зоне Габалинском районе открыт археологический музей, который непременно посещают все иностранные гости.

Гобустанский заповедник – еще одно желанное и привлекательное историческое место для туристов и гостей страны. Музейный комплекс на территории Государственного историко-этнографического заповедника «Гала» создан Фондом Гейдара Алиева. Сотни тысяч посетителей имеют возможность ознакомиться с охраняемым памятником азербайджанской древности.

Совсем недавно открыто еще одно древнее городище близ Агсу, иностранные гости и специалисты имеют свободный к посещению археологических исследований.

Поселок Баскал Исмаиллинского района - древний центр азербайджанских народных ремесел и средневековых архитектурных достопримечательностей преобразуется в «город мастеров». Для этого государство приобретает у населения, частных лиц недвижимых памятников истории и культуры, проводит государственную экспертизу.

Все памятники культуры проходят инвентаризацию, заносятся в информационную базу, снабжаются мультимедийной системой и электронной системы наблюдения. В Азербайджане созданы все условия для развития инфраструктуры туризма в исторических и культурных заповедниках и недвижимых памятниках истории и культуры. Азербайджан тесно сотрудничает в этом вопросе с ЮНЕСКО и другими международными структурами в области охраны недвижимых памятников истории и культуры. Изучение, пропаганда недвижимых памятников истории и культуры, создание веб-сайтов исторических и культурных заповедников, изготовление печатной продукции о недвижимом культурном наследии Азербайджанской Республики, способствует популяризации знаний о самом Азербайджане, экономическом и культурном уровне его развития, является гарантом сохранения самобытности азербайджанского народа, что очень важно и для политических целей и для привлечения бизнес-партнеров.

Изучение, выявление и охрана памятников азербайджанской культуры – не только внутреннее дело Азербайджанской Республики. В

рамках СНГ Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ приняты определенные законодательные акты: «Модельные законы «Об объектах культурного наследия (новая редакция)» от 17 мая 2012 года (№37-14), «О культуре», «Об архивах и архивном фонде», «О государственных музеях-заповедниках», Модельный библиотечный кодекс для государств-участников СНГ (новая редакция), рекомендательные законодательные акты «Об охране археологического наследия» и «О музейном фонде и музеях». В рамках СНГ заключены межгосударственные и межправительственные договоры и соглашения, в т.ч. «Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей (15 апреля 1994 года, город Москва), Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата (5 октября 2007 г., г. Душанбе), Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств-участников Содружества Независимых Государств в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов (3 сентября 2011 г., г. Душанбе). Юридическая защита историко-культурного наследия обеспечивается также другими международными документами.

Так, в соответствии с новой редакцией Модельного закона «Об объектах культурного наследия» от 17 мая 2012 года, принятого Межпарламентской ассамблеей стран СНГ, введено понятие территория объектов культурного наследия. Применительно к Азербайджанской Республике под этим понятием понимается «территория памятников истории и культуры, которыми является земля, связанная с ним функционально архитектурной планировкой, устройством инженерных сетей и изначально установленными границами владения. Территория памятников истории и культуры является их неотъемлемой частью, не подлежащей дроблению на участки и отчуждению». В ст. 29 Земельного кодекса Азербайджанской Республики «Земли культурно-исторического назначения» отмечается, что к ним относятся земли «исторических заповедников, мемориальных парков, кладбищ, могил, археологических памятников и редких геологических образований. Любая деятельность на землях культурно-исторического назначения, противоречащая их целевому назначению, запрещается».

Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики ведет огромную работу в направлении охраны памятников культуры. Разработан проект «Государственной программы по охране нематериального культурного наследия Азербайджана на 2011-2010 годы».

Кроме того, подготовлен Государственный реестр памятников нематериального культурного наследия Азербайджана и Государственный кадастр элементов инфраструктуры нематериального культурного наследия Азербайджана.

Непосредственно охрана памятников истории и культуры возложена на Министерство культуры и туризма Азербайджанской Республики и Управление государственного историко-культурного заповедника «Ичеришехер». Министерство культуры и туризма было создано Указом от 18 апреля 2006 года на основе Министерства культуры Азербайджанской Республики, которое Указом Президента АР от 30 января 2006 года было расформировано вместе с Министерством молодежи, спорта и туризма.

При Министерстве культуры и туризма АР действуют секторы: проектно-реставрационных работ, культурных ценностей (заповедников), охраны памятников.

В соответствии со ст.34 Закона АР «О культуре» на территории страны проводится учет культурных ценностей, отображаемый в итоговом документе под названием «Государственный перечень национального культурного достояния Азербайджанской Республики». В охранный список культурных ценностей входят два документа: «Государственный перечень имущества национальной культуры Азербайджанской Республики» и «Перечень охраняемых культурных ценностей».

References

- [1] Law of the Azerbaijan Republic dated December 21, 2012 № 506-IVQ "On Culture" (As amended by the Laws of the Azerbaijan Republic of 06.10.2015 № 1375-IVQD, 30.09.2016 № 313-VQD, 20.10.2017 №815-VQD)
- [2] The exhibition "Azerbaijan - the space of tolerance" in Paris <http://1news.az/chronicle/20131123115248954.html>
- [3] L. Guliyeva. Legal Basis of the State Policy of Azerbaijan in the Sphere of Culture // World of Culture: a scientific and theoretical collection. Issue Xx. Baku: Azerbaijan State University of Culture and Arts, 2010.
- [4] The legislation of the Republic of Azerbaijan on the protection of national cultural heritage (Martynenko I.E.) (<http://отрасли-права.рф/article/19153>)
- [5] BRIEF ABOUT CULTURAL STRATEGY OF AZERBAIJAN (<https://www.culturepartnership.eu/article/korotko-o-kulturnoy-strategii-azerbaydjana>)
- [6] Nagdaliyeva Sh.A. - Azerbaijani model of multiculturalism in intercultural communication: problems and solutions // Philosophical Thought. 2017. № 10. P. 83-98. DOI: 10.25136 / 2409-8728.2017.10.24318 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24318
- [7] Seyid Yahya Bakuvi: an expression of tolerance // <http://www.echo.az/article.php?aid=50822>
- [8] Heydar Aliyev Foundation. Activity Culture // <http://www.heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/view/>
- [9] Heydər Əliyev Mərkəzində tanınmış rəssam Corc Kondonun fərdi sərgisi açılıb Heydər Əliyev Fondunun vitse-prezidenti Leyla Əliyeva sərgi ilə tanış olub, 17 İyun 2016// «Azərbaycan» qəzeti, 21 İyun 2016.

- [10] Özbəkistanda Azərbaycan kəlağaylarının təqdimatı keçirilib // “Azərbaycan” qəzeti, 02 İyun 2016.
- [11] Arasaratnam LA Review of articles on multiculturalism for 35 years IJIR // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Volume 37. № 6. P. 676-685.
- [12] John V.B. Intercultural relations in multiple societies: studies based on multiculturalism policy // Acta de investigación psicológica. 2013. Vol. 3. № 2. P. 1122-1135
- [13] Leong S.H., Liu J.H. Where is multiculturalism going? Global identities at the crossroads // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37. № 6. P. 657-66.

Библиографический список:

- [1] Закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2012 года №506-IVQ «О культуре» (В редакции Законов Азербайджанской Республики от 06.10.2015 г. №1375-IVQD, 30.09.2016 г. №313-VQD, 20.10.2017 г. №815-VQD)
- [2] Выставка «Азербайджан – пространство толерантности» в Париже <http://1news.az/chronicle/20131123115248954.html>
- [3] Гулиева Л. Правовые основы государственной политики Азербайджана в сфере культуры // Мир культуры: научно-теоретический сборник. Вып. XX. Баку: Азербайджанский государственный университет культуры и искусств, 2010.
- [4] Законодательство Азербайджанской Республики об охране национального культурного наследия (Мартыненко И.Э.) (<http://отрасли-права.рф/article/19153>)
- [5] КОРОТКО О КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ АЗЕРБАЙДЖАНА (<https://www.culturepartnership.eu/article/korotko-o-kulturnoy-strategii-azerbaydjana>)
- [6] Нагдалиева Ш.А. — Азербайджанская модель мультикультурализма в межкультурной коммуникации: проблемы и решения // Философская мысль. 2017. № 10. С. 83-98. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.10.24318 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24318
- [7] Сейид Яхья Бакуви: выражение толерантности // <http://www.echo.az/article.php?aid=50822>
- [8] Фонд Гейдара Алиева. Деятельность. Культу matı keçirilib // “Azərbaycan” qəzeti, 02 İyun 2016.
- [11] Arasaratnam L.A. A review of articles on multiculturalism in 35 years of IJIR // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Том 37. № 6. С. 676-685.
- [12] John W.B. Intercultural relations in plural societies: Research derived from multiculturalism policy // Acta de investigación psicológica. 2013. Том 3. № 2. С. 1122-1135
- [13] Leong C. H., Liu J. H. Whither multiculturalism? Global identities at a cross-roads // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Том 37. № 6. С. 657-66.

Shebzukhova T.A.

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Theory and history
of state and law of the Institute of service,
tourism and design (branch) FGAOU VO
«North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk.*

Peasantry of the North Caucasus at the end of the XIX - beginning of the XX century: socio-economic development

Abstract. Article is devoted to consideration of the historical reasons which influenced formation existing today the systems of a social and economic system of the region of the North Caucasus.

The unique sociocultural environment throughout centuries developing in the North Caucasus under the influence of the large-scale historical events touching the region, synthesized in itself customs, traditions and values of the different people coming to this earth that gave the chance of emergence and improvement of forms of land tenure and land use taking into account specifics of post-reform colonization and results of these processes in the form of evolution of agriculture and livestock production in this region.

Historical experience of successful economic development of the North Caucasus at the time of the Russian Empire gives invaluable historical material without which knowledge and account the internal political situation in all South of Russia can be at any time subjected to serious destabilization.

Key words: North Caucasus, economy, peasantry, social and economic development.

Шебзухова Т.А.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории государства
и права Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) ФГАОУ ВО Северо-Кавказского
федерального университета в г. Пятигорске.*

Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX в.: социально-экономическое развитие

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторических причин, повлиявших на формирование существующих сегодня системы социально-экономической системы региона Северного Кавказа.

Уникальная социокультурная среда, на протяжении веков складывавшаяся на Северном Кавказе под влиянием задевавших регион масштабных исторических событий, синтезировала в себе обычаи, традиции и ценности самых разных народов, приходивших на эту землю, что дало возможность появления и совершенствования форм землевладения и землепользования с учетом специфики пореформенной колонизации и результатов этих процессов в виде эволюции земледелия и животноводства в данном регионе.

Исторический опыт успешного экономического развития Северного Кавказа во времена Российской Империи дает бесценный исторический материал, без знания и учета которого во внутренней политике государства весь Юг России в любой момент может быть подвергнут серьезной дестабилизации.

Ключевые слова: Северный Кавказ, экономика, крестьянство, социально-экономическое развитие.

Шебзухова Т.А.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории государства
и права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске.*

**Крестьянство Северного Кавказа
в конце XIX - начале XX в.:
социально-экономическое развитие***

Северный Кавказ является уникальным регионом России, не только по своим природно-климатическим особенностям, но и представляет определенный интерес для анализа и изучения как регион, издавна испытывавший на себе политическое, социально-экономическое и культурно-религиозное влияние нескольких геополитических центров, таких, как Иран, Россия и Турция, заместившая собой Византию в XV веке.

География и геополитическая конкуренция древних империй приводили в этот регион самые разные народы, которые, не смотря на все имевшиеся противоречия, рано или поздно были вынуждены включаться в процесс взаимодействия и частичной интеграции между собой. С уверенностью можно констатировать, что процесс социокультурного синтеза на Северном Кавказе далек от своего завершения и на сегодняшний день в регионе заложены как ряд острых противоречий, способных подорвать мир и стабильность всего Юга России, так и огромный потенциал взрывного экономического и культурного развития.

Северный Кавказ помнит греческих, хазарских, арабских, монгольских властителей, в разные эпохи вносивших свой вклад в историю региона. В XVI-XVII веках Северо-Восточный Кавказ стал предметом борьбы между Османской империей и Ираном, а с середины XVI века о своих интересах в регионе заявило и Московское царство - южная граница России стала проходить по Северному Кавказу¹, после чего начались процессы постепенного «притягивания» отдельных частей и народов Северного Кавказа к России, продолжавшиеся более двухсот

* © Шебзухова Т.А., 2019.

Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX в.: социально-экономическое развитие

1 Социально-политическая история Северного Кавказа (до распада СССР) / отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН. 2015. 19 с.

лет, когда в 1783 году было упразднено Крымское ханство, являвшееся сателлитом Турции, и через которое Большая Порта продвигала свои интересы на Северном Кавказе. В следующем 1784 году было провозглашено присоединение Крыма к России, а весной 1785 года из Кавказской и Астраханской областей было учреждено Кавказское наместничество. В том же году учреждена Кавказская губерния из шести уездов. В 1792 году началось переселение запорожских казаков на Кубань, на протяжении последующих 50 лет царским правительством стимулировался приток на Северный Кавказ переселенцев из Центральной России и Малороссии, здесь появляются немецкие колонии, усиливается приток греков и болгар, что не нравится коренному, преимущественно исламскому населению, в результате чего вспыхивают восстания, перерастающие в вялотекущую войну, которую удалось завершить к 1857 году. В 1859 году имам Шамиль сдался князю Барятинскому и спустя несколько лет, согласно принятой в Российской империи практике интеграции национальных элит присоединяемых территорий в общегосударственную элиту империи, был возведен российским императором в потомственное дворянство.

Российская корона поддерживала не только внутреннюю миграцию на Северный Кавказ, но и предоставляло возможность всем желающим из числа коренного исламского населения беспрепятственно перебраться в Турцию, которая в те времена воспринималась местными жителями как исламская государственная альтернатива христианской России, при этом царское правительство выплачивало эмигрантам по 10 рублей серебра на одну семью в качестве своеобразного начального капитала.

Таким образом, окончательное административно-территориальное деление современного Северного Кавказа и его этнический и религиозный состав были сформированы к третьей четверти XIX века, а именно к 1860 – 1870 годам.

Социокультурная специфика Северного Кавказа определяется, его переходным состоянием на границе православного и исламского миров, в связи с чем, ценностной базой, способной стать основой дальнейшей социально-экономической интеграции народов Северного Кавказа является приверженность большинства населения традиционным ценностям. С другой стороны, данная особенность региона обуславливала, то, что аграрно-индустриальные русские области и губернии, с одной стороны, и патриархально-аграрные горские округа сосуществовали во второй половине XIX века как-бы в различных «исторических временах», развивались с неодинаковым темпом, но в

одном и том же направлении².

Иными словами, окончательное вхождение Северного Кавказа в состав Российского государства пришлось на момент отмены крепостного права и начала буржуазных реформ и рыночной модернизации России во второй половине XIX века, заложивших основы перехода всей экономики Российской империи к капиталистическим рыночным отношениям. При этом, в силу различных культурно-экономических традиций и хозяйственного опыта заселивших Северный Кавказ народов, разные территории региона втягивались в систему рыночных отношений с абсолютно разных исходных позиций, что непосредственно отражалось и на темпах экономических изменений, и на их результатах. Вместе с тем зародившийся в третьей четверти XIX века на Северном Кавказе аграрный капитализм имел единую с общероссийским капитализмом экономическую сущность, неся одновременно в себе и ряд отличительных черт.

В отличие от европейской части России, где сельско-хозяйственное производство к середине XIX века занимало практически все доступные территории, и, следовательно нарождавшиеся капиталистические отношения могли быть реализованы за счет интенсивного развития путем получения прироста благодаря повышению эффективности использования ресурсов и новых технологий, капиталистические отношения в регионе Северного Кавказа могли развиваться не только за счет повышения эффективности, но и за счет экстенсивного расширения, вовлекая по мере колонизации в экономический процесс новые земли. Результатом стало увеличение не менее чем в два раза населения региона за период с конца 60-х до конца 90-х гг. XIX в. Равнинные территории Северного Кавказа заселялись не только выходцами из центральных регионов Российской империи, но и коренным горским населением, миграция которого на равнинные территории стимулировалась стремительно менявшимися внутри-экономическими условиями.

К началу XX в. темпы колонизации территорий Северного Кавказа значительно снизились по сравнению с предыдущими десятилетиями, что было обусловлено и ростом населения, и возникшими трудностями для миграции новых переселенцев, а также изменением переселенческих потоков, которые правительство в этот период предпочитало, для закрепления за Российской короной восточных земель империи, направлять на восток страны. Более того в этот пе-

2 Шибзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX - начало XX вв.): опыт системного анализа / Дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2001. 120 с.

риод наблюдается даже незначительная миграция с Северного Кавказа в другие регионы.

Переселенческое движение способствовало росту производительных сил в сельском хозяйстве Северного Кавказа, что выразилось в дальнейшем хозяйственном освоении края, увеличении посевных площадей и поголовья скота, культивировании таких растений, как табак, подсолнечник, виноград и т.д., распространению усовершенствованных земледельческих машин и орудий, некотором улучшении агротехники.

В начале XX в. Северный Кавказ, в особенности его степная часть, вошли в число крупнейших производителей зерна, табака, винограда, подсолнечника в России. У кочевых и горских народов значительного развития достигло животноводство³.

Во время пореформенной рыночной модернизации страны происходит капиталистическая перестройка северокавказского животноводства. Здесь утверждается экстенсивная форма скотоводства, что было связано с наличием огромных пространств незанятых земель, невысокой плотностью населения, низкими ценами на землю и ее аренду. Все это происходило под влиянием интенсивного роста внутреннего и внешнего рынков, предъявлявших значительный спрос на продукцию животноводства.⁴

Как было отмечено, Северный Кавказ долгое время представлял собой территорию, за право обладания которой боролись Россия, Турция и Иран. В итоге именно в составе России регион стал к концу XIX века успешно развивающейся территорией. Представляется логичным, что причиной данного обстоятельства являлись три фактора: во-первых географический – Северный Кавказ не отделен от остальной России горными хребтами и морями, как в случае с Турцией и Ираном, во-вторых Россия все-таки рассматривала Северный Кавказ, как зону перспективного развития, а не как вассальную, колониально-зависимую буферную территорию. В третьих для жителей России климат Северного Кавказа и его сельско-хозяйственные условия, всегда представлялись более благоприятными и перспективными, чем на абсолютном большинстве других территорий страны, что и стимулировало во многом миграционный поток и освоение

3 Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX - начало XX вв.): опыт системного анализа / Дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2001. 215 с.

4 Шебзухова Т.А. Эволюция животноводства в северокавказском селе в 60-х гг. XIX - начале XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. - Том 8 №4/2. 2016. 55 с.

данного региона, в то время, как для Турции и Ирана, наоборот – это территория с менее благоприятными условиями, нежели на большей части метрополий.

Принимая во внимание, что как экономическая зона Северный Кавказ, в любом случае уступал бы окружающим его геополитическим центрам в лице Турции, Ирана и России, он рано, или поздно был-бы втянут в экономическую, и политическую орбиту одного из этих образований, что собственно и произошло окончательно к середине XIX века, и в итоге, дало заряд к мощному экономическому развитию региона.

Несмотря на то, что изначально Северный Кавказ, в экономическом плане можно было считать колониальной территорией по отношению к экономическому ядру Российской империи, довольно быстро, а именно к концу XIX, началу XX века регион стал неотъемлемой составной частью самого этого ядра, чему во многом, способствовала внутренняя политика России, которая, в отличие от большинства других колониальных империй, держала курс на непосредственную, равноправную интеграцию всех осваиваемых территорий в социально-экономическую и политическую инфраструктуру метрополии.

Наличие большого фонда земель и слабые крепостнические традиции, разнообразие культурно-исторического и экономического опыта населения Северного Кавказа обусловили сравнительно свободные условия для капиталистической эволюции северокавказского села, а переселение - более быстрые темпы его роста, чем в помещичьих районах Европейской России, где элементы развивавшегося фермерства, наталкиваясь на препятствия в виде помещичьих хозяйств, в результате чего, как и в Латинской Америке, где преобладали крупные земельные латифундии, не смогли выйти за рамки зачаточной стадии. На Кубани и Ставрополье, где помещичьих хозяйств почти не было, перерастание патриархального крестьянского хозяйства в капиталистическое, несмотря на ряд феодальных пережитков, было основным процессом в сельском хозяйстве. Эта элементы проступали более естественнее, образуя здесь преобладающее направление экономического развития. Одним из следствий развития капиталистических отношений на Северном Кавказе во второй половине XIX века стало интенсивное замещение сословной собственности на землю капиталистической частной собственностью.

В целом, крестьянская колонизация северокавказского региона, не

смотря на неравномерность ее как по времени прибытия переселенцев, так и расселения их по определенным территориям, сыграла весьма существенную роль не только в экономическом освоение края, но и непосредственно способствовала его рыночной модернизации.

References

- [1] Socio-political history of the North Caucasus (before the collapse of the USSR) / отв. edition V.A. Tishkov. M.: IEA RAS 2015. 89 p.
- [2] Shebzukhova T.A. The peasantry of the North Caucasus in the conditions of market modernization of Russia (the 60th of XIX - the beginning of the 20th centuries): experience of the system analysis / Dis. ... Dr.s ist. sciences. - M., 2001. 403 p.
- [3] Shebzukhova T.A. Evolution of livestock production in the North Caucasian village in the 60th of XIX - the beginning of the 20th centuries//the Historical and social and educational thought. - Volume 8. №. 4/2. 2016. P. 55-59.

Библиографический список:

- [1] Социально-политическая история Северного Кавказа (до распада СССР) / отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2015. 89 с.
- [2] Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX - начало XX вв.): опыт системного анализа / Дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2001. 403 с.
- [3] Шебзухова Т.А. Эволюция животноводства в северокавказском селе в 60-х гг. XIX - начале XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 8 №4/2. 2016. С. 55-59.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

PRESS RELEASE

«ЗАСТЫВШИЕ БОГИ» Современная скульптура Петербурга

В Государственном музее истории религии открывается выставка, которая представит около 80 произведений 23 скульпторов, работающих в Санкт-Петербурге, членов секции скульптуры Санкт-Петербургского отделения Союза художников.

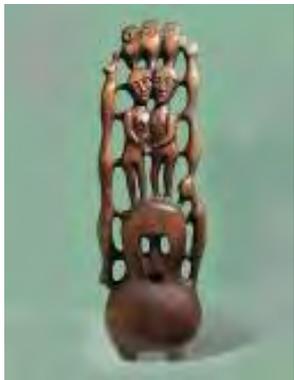
Выставку смело можно назвать своеобразным экспериментом, который в одном музейном пространстве соединит произведения мастеров скульптуры, работающих в разных стилях и направлениях, но для которых главной темой является поиск духовного пути и веры.

Закономерно, что данная выставка открывается именно в Музее истории религии, поскольку скульптура сама по себе является искусством сакральным. Как писал Гегель: «Скульптура – это дух, застывший в форме».

Большой интерес вызывает именно различие, как по религиозному направлению, так и по художественному пластическому языку. Например, Борис Сергеев, Валентин Резчиков и Виктор Гаврилов используют дерево, но по технике исполнения и по стилю они потрясающе разные, и выразительны совершенно индивидуально.

Насколько же не похожи друг на друга и художники, работающие с камнем. Евгений Духовный и Александр Позин прикасаются к камню минимально, они используют природные формы, находя созвучие со своим замыслом. Напротив, Светлана Мельниченко и Марина Спивак добиваются от камня чувственного ощущения живой материи.

Бронза дает самое большое разнообразие стилей и форм. Георгий Постников тонко и пластично передает переживание в искусстве рельефа, а Наталья Карпова со всей страстью ломает форму и утрачивает

материальность. Эдуар Мхоян наполняет бронзу весомостью и скрытой энергией, а Мария Третьякова, Светлана Серебрякова и Анна Сосенская наделяют металл ощущением полета и живым чувством в библейских сюжетах. Алексей Архипов соединяет в бронзе иконописные традиции с эмоциональным напряжением, видя образы прошлого так же ясно, как своих современников. Светлана Рупасова также черпает вдохновение в иконописи, она обобщает и наполняет скульптуру сдержанной энергией формы. Лева Бебутян глубоко предан армянским традициям, он будто прорастает из вековых деревьев и гор Армении. Также традиционен Иван Итыгилов. С ювелирной тонкостью и вниманием к деталям, он углублен в тему буддизма. Скульптуры Ольги Ивашинцевой – это молитва, воплощенная в цветной форме, живая и непосредственная. Венера Абдулина трепетный и бережный художник, тогда как Василиса Карпова чувственный и цельный.

Источниками вдохновения для мастеров стали библейские сюжеты, важнейшие исторические события, связанные с Крещением Руси, переломными моментами в истории Российской империи. Излюбленными героями произведений являются первые русские мученики Борис и Глеб, историю которых интерпретируют и Анна Сосенская, и Борис Сергеев, и Георгий Постников. Не менее популярен образ св. Иоанна Предтече, к которому обращаются Светлана Серебрякова, Алексей Архипов и Эдуард Мхоян. Истинным наследником каллиграфов Востока является Венера Абдулина. На выставке будет представлен медный диск «Исми Азам. 99 имен Аллаха» ее работы. Слово сошедший с древней буддийской танки предстает перед зрителями образ Хамбо-ламы Заяева, скульптуры, выполненной из тонированного гипса Иваном Итэгиловым.

Пресс-служба Государственного музея истории религии:

Тел: (812) 314-58-10

Abstracts

Rodko O.A.

Religious etiquette in a changing world: meeting the challenges of globalization

In this article the author considers the influence of globalization on religious etiquette in a rapidly changing world and the response of the Russian Orthodox Church to the challenges of our time.

Key words: religion, religious ethics, secular ethics, humanistic paradigm, religious and ethnic choice, globalization, Orthodoxy, Christianity, mentality, cultural heritage, secularization, Russian Orthodox Church.

Gavrilencov A.F.

Greek Catholicism (Uniatism) as a specific type of Catholic civilization

The Greek Catholic (Uniate) Church is a specific type of Catholic civilization. Since its inception, Greek Catholicism has been a construction of a transitional, intermediate character. The indicated state of the Greek Catholic Church was predictable in nature, since it was not a state church, but acted as a specific buffer between Orthodoxy and Catholicism. This determined her fate in both Polish and Russian states. Gradually, under the influence of political processes that took place in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Russian Empire, a new specific type of Catholic civilization appeared.

Key words: Greek Catholicism, Christian civilization, Orthodoxy, Catholicism, Latinization, reunion.

Gao Chunyu

A Study on the Influence of the Orthodox Eastern Church on Heilongjiang Culture

The ice culture of Heilongjiang Province, the northernmost province of China, originated from the Russian Orthodox Church. The influence of the Orthodox Eastern Church on Heilongjiang culture is pluralistic and omnibearing. In the process of spreading in Heilongjiang, the Orthodox Eastern Church promoted the cultural exchange between China and Russia to a certain extent, which made Heilongjiang possess both the Chinese cultural tradition and the traces of Russian Orthodox Eastern Church culture. This paper uses the methods of historical research and comparative research.

Key words: orthodox eastern culture, Heilongjiang, cultural influence.

Stoyanov A.S.

**Society of expectations: dialectics
and the structure of social interaction**

The article summarizes the author's approaches to the study of society as a system with a bias toward the analysis of expectations in the context of the theory of the "Society of Expectations", their brief characteristics are given. A brief assessment of the relevance of "social expectations" and "expectations" in the systemic nature of the constituent elements of society from the viewpoint of the system approach is given. A new concept of the "Society of Expectations" is proposed for understanding the interdependence of society and the individual, the basis of which lies the forming "mutual expectations" along the line of interconnected evolution of expectations: "goal - value - idea - expectation".

Key words: mutual expectations, dialectics of levels of interaction, evolution of expectations: "goal - value - idea - expectation".

Ponkin V.O.

Social trust system: opportunities and risks of the digital society

The article is devoted to current problems of social trust, given the analyst of the possible consequences of technological development of society in the global whole on the example of information and technological development of China.

Key words: social credit, risks, future, technologies, trust, humanism, reforms, artificial intelligence, information technology revolution.

Nagdalieva Shams Arif kyzy

**Strategy of promotion and protection
of Azerbaijani culture and values carried out by the Republic
of Azerbaijan in the international arena**

The formation of new thinking and the multiplication of traditional experience includes respect for original cultures and respect for new cultural trends, openness to modernization. Azerbaijan attaches great importance to the preservation of cultural heritage, both in its own country and abroad. All this contributes to even greater qualitative cultural development. Cultural dialogue is provided in several vectors: from the past to the future (preservation and protection of monuments of culture and spiritual culture); dialogue of civilizations and cultures (intercultural relations and

openness to the cultures of other peoples and States at the present stage); striving for a perfect model of a highly developed, conflict-free world society, where all societies tolerate each other and mutually respect each other's culture, where there is no persecution for being a person or a people of another culture, in the name of a peaceful culture, harmony and a balanced and safe world.

Key words: monuments of history and culture, the international arena, the preservation of monuments of culture, the world, the art world.

Shebzukhova T.A.

**Peasantry of the North Caucasus at the end
of the XIX - beginning of the XX century:
socio-economic development**

Article is devoted to consideration of the historical reasons which influenced formation existing today the systems of a social and economic system of the region of the North Caucasus.

The unique sociocultural environment throughout centuries developing in the North Caucasus under the influence of the large-scale historical events touching the region, synthesized in itself customs, traditions and values of the different people coming to this earth that gave the chance of emergence and improvement of forms of land tenure and land use taking into account specifics of post-reform colonization and results of these processes in the form of evolution of agriculture and livestock production in this region.

Historical experience of successful economic development of the North Caucasus at the time of the Russian Empire gives invaluable historical material without which knowledge and account the internal political situation in all South of Russia can be at any time subjected to serious destabilization.

Key words: North Caucasus, economy, peasantry, social and economic development.

Аннотации

Родько О.А.

Религиозный этикет в меняющемся мире: ответ на вызовы глобализации

В данной статье автором рассмотрено влияние процесса глобализации на религиозный этикет в стремительно меняющемся мире и ответ Русской православной церкви на вызовы современности.

Ключевые слова: религия, религиозная этика, светская этика, гуманистическая парадигма, религиозно—этнический выбор, глобализация, православие, христианство, менталитет, культурное наследие, секуляризация, русская православная церковь.

Гавриленков А.Ф.

Греко-католичество (униатство) как специфический тип католической цивилизации

Греко-католическая (униатская) церковь представляет собой специфический тип католической цивилизации. С момента возникновения греко-католичество представляло собой конструкцию переходного, промежуточного характера. Указанное состояние Греко-католической церкви по характеру было прогнозируемо, так как она не являлась государственной церковью, а выступала специфическим буфером между православием и католичеством. Этим определялась её судьба как в польском, так и в российском государствах. Постепенно, под влиянием политических процессов, происходивших в Речи Посполитой и Российской империи, происходило появление нового специфического типа католической цивилизации.

Ключевые слова: греко-католичество, христианская цивилизация, православие, католицизм, латинизация, воссоединение.

Гао Чуньюй

Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна

Ледяная культура самой северной провинции Хэйлунцзяна возникла благодаря православию, которое оказало разнообразное и всестороннее влияние на хэйлунцзянскую культуру. В процессе распространения православия в Хэйлунцзяне произошёл культурный обмен между Китаем и Россией, что привело к тому, что в Хэйлунцзян, в котором преобладала китайская традиционная культура, проникла русская православная

культура. В статье используются методы исторического исследования, сравнения и сопоставления, абстрагирования и идеализации.

Ключевые слова: православие, Хэйлунцзян, обмен культуры.

Стоянов А.С.

**Общество ожиданий: диалектика
и структура социального взаимодействия**

В статье обобщены авторские подходы к изучению общества как системы с уклоном на анализ ожиданий в контексте теории “Общества ожиданий”, даны их краткие характеристики. Дана краткая оценка актуальности “социальных ожиданий” и “ожиданий” в системности составляющих элементов общества с позиций системного подхода. Предложена новая концепция “Общества ожиданий” для понимания взаимосистемности общества и личности, в базе которой лежит формирование “взаимных ожиданий” по линии взаимосвязанной эволюции ожиданий: «цель – ценность – идея - ожидание».

Ключевые слова: взаимные ожидания, диалектика уровней взаимодействия, эволюция ожиданий: «цель – ценность – идея - ожидание».

Понкин В.О.

**Система социального доверия:
возможности и риски цифрового общества**

Статья посвящена актуальным проблемам социального доверия, дана аналитика возможных последствий технологического развития общества в глобальном целом на примере информационно-технологического развития Китая.

Ключевые слова: социальный кредит, риски, будущее, технологии, доверие, гуманизм, реформы, искусственный интеллект, информационно-технологическая революция.

Нагдалиева Шамс Ариф кызы

**Стратегия пропаганды и охраны
азербайджанской культуры и ценностей, проводимых
Азербайджанской Республикой на международной арене**

Формирование нового мышления и приумножение традиционного опыта включает уважение к самобытным культурам и уважение к новым веяниям культуры, открытость к модернизации. В Азербайджане

уделяют огромное значение сохранению культурного наследия, как в своей стране, так и за рубежом. Все это способствует еще большему качественному культурному развитию. Культурный диалог обеспечивается в нескольких векторах: от прошлого к будущему (сохранение и охрана памятников культуры и духовной культуры); диалог цивилизаций и культур (межкультурные связи и открытость к культурам других народов и государства на современном этапе); стремление к совершенной модели высокоразвитого, бесконфликтного мирового общества, где все общества терпимо относятся друг к другу и взаимно уважают культуру друг друга, где нет преследования за то, что ты человек или народ иной культуры, во имя мирной культуры, гармонии и сбалансированного и безопасного мира.

Ключевые слова: памятники истории и культуры, международная арена, сохранность памятников культуры, мировое сообщество, мировое искусство.

Шебзухова Т.А.

Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX в.: социально-экономическое развитие

Статья посвящена рассмотрению исторических причин, повлиявших на формирование существующих сегодня системы социально-экономической системы региона Северного Кавказа.

Уникальная социокультурная среда, на протяжении веков складывавшаяся на Северном Кавказе под влиянием задевавших регион масштабных исторических событий, синтезировала в себе обычаи, традиции и ценности самых разных народов, приходивших на эту землю, что дало возможность появления и совершенствования форм землевладения и землепользования с учетом специфики пореформенной колонизации и результатов этих процессов в виде эволюции земледелия и животноводства в данном регионе.

Исторический опыт успешного экономического развития Северного Кавказа во времена Российской Империи дает бесценный исторический материал, без знания и учета которого во внутренней политике государства весь Юг России в любой момент может быть подвергнут серьезной дестабилизации.

Ключевые слова: Северный Кавказ, экономика, крестьянство, социально-экономическое развитие.

Authors

Gao Chunyu, Associate professor. Institute of Foreign Languages, Qi-qihar University.

Gavrilenkov A.F., Candidate of Philosophy, Doctor of Historical Sciences, Professor. Department of Sociology, Philosophy and Youth Work, Faculty of Sociology, Smolensk State University.

Nagdalieva Shams Arif kyzy, Graduate student of the Department of the philosophy of MGIMO-University.

Ponkin V.O., Postgraduate student, Dubna State University.

Rodko O.A., Master of the Faculty of State Medical University, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Stoyanov A.S., Candidate of Sociological Sciences. Associate Professor of Sociology. Institute of Public Administration, Law and Social and Humanities of the Transnistrian State University T.G. Shevchenko. Senior Lecturer of the department of «Advertising and public relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, Moscow region, Russian Federation.

Shebzukhova T.A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and history of state and law of the Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU VO «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk.

Авторы

Гавриленков А.Ф. - доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент. Профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью социологического факультета Смоленского государственного университета.

Гао Чуньюй - доцент, магистр. Институт иностранных языков Цицикарского университета.

Нагдалиева Шамс Ариф кызы - выпускник Московского государственного института (Университет) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Понкин В.О. - аспирант, Государственный университет «Дубна».

Родько О.А. - магистр факультета ГМУ (Государственное и муниципальное управление), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Стоянов А.С. - кандидат социологических наук. Доцент кафедры социологии Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. Старший преподаватель кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Шебзухова Т.А. - доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске.